

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

48

-е пленарное заседание

Четверг, 10 ноября 2005 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Элиассон ..... (Швеция)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Диарра (Мали), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 9 и 117 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/60/2)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Ле Лыонг Минь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь от имени вьетнамской делегации принимать участие в совместном обсуждении двух важных пунктов повестки дня, касающихся доклада Совета Безопасности и вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов.

Пошедший год был для Совета еще одним годом напряженной работы, что нашло отражение в большом числе проведенных заседаний и широком спектре сложных и насущных вопросов, которыми ему пришлось заниматься. Мы отдаем должное Совету за его усилия.

Как говорится в докладе Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, в этом году около

50 процентов работы Совета было посвящено Африке, которая по-прежнему находится в центре внимания Совета и международного сообщества в целом. В этой связи мы разделяем общее мнение государств-членов в отношении того, что Совет Безопасности должен и впредь уделять особое внимание вопросам Африки и рассматривать их с особым вниманием с тем, чтобы внести весомый вклад в разрешение африканских конфликтов.

Терроризм также является приоритетной темой в работе Совета. Волна террористических актов, совершенных за последний год — последние из которых были совершены вчера вечером в Иордании, в результате чего погибло 60 человек и более 200 было ранено — подтверждает, что терроризм продолжает оставаться одной из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности. Мы хотели бы выразить самые глубокие соболезнования правительству и народу Иордании и семьям погибших.

Мы с удовлетворением отмечаем постоянные усилия Совета по борьбе с этой угрозой и приветствуем усиление сотрудничества между соответствующими вспомогательными органами Совета, включая Контртеррористический комитет, Комитет, учрежденный резолюцией 1267, и Комитет, учрежденный резолюцией 1540. Вьетнам категорически осуждает все акты терроризма во всех его формах и

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-59955 (R)

* 0559955 *

проявлениях и надеется на дальнейшее укрепление сотрудничества с Советом в этой связи.

Что касается формата доклада, то мы высоко ценим предпринятые усилия по подготовке краткого справочника о работе Совета. Тем не менее мы разделяем мнение многих государств-членов в отношении того, что доклад по-прежнему не охватывает многих вопросов существа и не дает оценки работы Совета.

Обращаясь к вопросу реформы Совета Безопасности, моя делегация признает, что методы работы Совета немного улучшились, так, например, увеличилось число открытых заседаний, стало проводиться больше консультаций с региональными организациями, укрепилась координация между вспомогательными органами Совета. Мы надеемся, что этот импульс не будет утрачен, и в результате удастся в полной мере обеспечить демократию, транспарентность и подотчетность в его работе, что позволит Совету стать органом, который сможет эффективно выполнять свои функции по поддержанию международного мира и безопасности.

В этой связи мы высоко ценим доклад о деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, содержащийся в документе A/59/47. Признавая определенный прогресс, доклад не упоминает о том, что все еще нет согласованного мнения по шести вопросам, связанным с методами работы Совета Безопасности и транспарентности его работы, которыми занималась эта Рабочая группа в течение прошлого года.

Мы также отмечаем предложения, не так давно выдвинутые делегациями Иордании, Коста-Рики, Лихтенштейна, Сингапура и Швейцарии, в отношении методов работы Совета. Эти предложения заслуживают подробного рассмотрения. Несмотря на то, что они внесены не так давно, уже предварительное рассмотрение позволяет нам сказать, что многие из них мы можем поддержать. Кроме того, заинтересованность государств-членов в продвижении вперед данного процесса необходимо всячески приветствовать.

Мы разделяем мнение о том, что расширение членского состава и усовершенствование методов работы Совета смогут дать большой результат, если

работа в этих направлениях будет вестись параллельно и на основе взаимодополняемости. В течение прошлого года государства-члены интенсивно и по существу обсуждали возможности расширения численного состава Совета Безопасности. Со своей стороны, мы хотели бы вновь подтвердить позицию о том, что расширение численного состава Совета должно быть обеспечено в обеих категориях, чтобы он действительно представлял все государства — члены Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено Уставом. Мы считаем, что развивающиеся страны должны быть более справедливо представлены в этом важном органе нашей Организации. Мы признаем, что по-прежнему существуют различные мнения в этой связи. Мы надеемся начать работу с другими делегациями в целях выработки решения, которое пользовалось бы поддержкой широкого большинства государств-членов.

Вьетнам придает большое значение работе Совета Безопасности и предложил свою кандидатуру на место непостоянного члена Совета на период с 2008 по 2009 год. Не забывая о том, что реформа Совета является частью процесса реформы Организации Объединенных Наций в целом, в котором одинаково важны оживление работы Генеральной Ассамблеи и реформирование других органов Организации Объединенных Наций, в особенности Экономического и Социального Совета, мы считаем, что успешная реформа Совета Безопасности играет критическую роль не только с точки зрения повышения эффективности его работы в области поддержания международного мира и безопасности, но и с точки зрения успешного процесса реформы Организации Объединенных Наций в целом. И мы будем руководствоваться этим подходом в наших дальнейших действиях.

Г-н Ван Гуаня (Китай) (*говорит по-китайски*): прежде всего, я хотел бы от имени правительства и народа Китая выразить наши соболезнования жертвам террористических актов в Иордании. Мы хотели бы также решительно осудить эти террористические акты.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. С начала этого года Совет Безопасности постоянно рассматривал вопросы, связанные с традиционными и нетрадиционными проблемами безопасности, и предпринимал значительные уси-

лия в таких областях, как предотвращение конфликтов, урегулирование споров, восстановление мира, борьба с терроризмом и нераспространение оружия массового уничтожения. Эффективность, подотчетность и представительность Совета Безопасности отвечает интересам всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Соблюдение принципа многосторонности, укрепления роли Организации Объединенных Наций и обеспечения авторитета Совета Безопасности поможет странам эффективнее противодействовать все более сложным глобальным угрозам и вызовам.

В ходе Всемирного саммита, состоявшегося в сентябре этого года, президент Китая Ху Цзиньтао сделал всеобъемлющее заявление в отношении реформы Совета Безопасности. Я хотел бы подчеркнуть здесь, что Китай выступает в поддержку необходимой и рациональной реформы Совета, включая его расширение и усовершенствование методов его работы с тем, чтобы сохранить его авторитет, повысить эффективность и упрочить его роль.

Демократизация международных отношений — глобальная тенденция, которая должна найти отражение и в деятельности Совета Безопасности. Учитывая тот факт, что развивающиеся страны составляют более двух третей членов Организации Объединенных Наций, они серьезно недопредставлены в Совете Безопасности. Китай считает, что при расширении Совета Безопасности в приоритетном порядке должно быть увеличено число представителей развивающихся стран в целом и африканских стран в частности; должны быть расширены возможности большего числа стран, в особенности малых и средних стран, участвовать в процессе принятия решений Советом.

При расширении состава Совета необходимо придерживаться принципа справедливого географического распределения и обеспечивать представительство различных культур и цивилизаций.

Следует провести необходимое и надлежащее улучшение методов работы Совета, с тем чтобы можно было учитывать новаторские идеи и конструктивные предложения стран, не входящих в состав Совета, региональных организаций, а также гражданского общества. В последние годы целый ряд стран выдвинул многочисленные позитивные предложения и варианты в этом плане, и Совет существенно продвинулся вперед в своей работе. Ки-

тай готов и впредь сотрудничать с другими членами Совета с этой целью.

Реформа Совета Безопасности — это вопрос исключительно деликатный и сложный, поскольку он затрагивает национальные интересы всех государств-членов. За последние несколько месяцев Китай активно продвигал реформу Совета в правильном и здоровом направлении. Мы твердо придерживаемся следующих принципов.

Во-первых, реформа Совета должна основываться на демократической дискуссии в интересах достижения по возможности самого широкого консенсуса. Не следует устанавливать какие-либо искусственные сроки, равно как не следует навязывать этому подходу, можно будет обеспечить принятие надлежащих решений, которые учитывали бы общие долгосрочные интересы всех государств-членов. Пакет мер по реформе, которые касаются интересов одних государств и не учитывают интересов большинства стран, что обычно бывает в отношении африканских стран и других развивающихся стран, ни к чему не приведет.

Во-вторых, реформа должна отражать дух взаимного компромисса и поддерживать нашу солидарность. Большая семья Организации Объединенных Наций в составе 191 члена черпает свою силу именно из единства. На сегодняшний день государства-члены пока не смогли найти правильную формулу расширения членского состава Совета, которая пользовалась бы всеобщей поддержкой. Поэтому естественно, что все стороны должны продолжать диалог и проводить широкие консультации в поисках компромисса. Если все заинтересованные стороны будут учитывать общие и долгосрочные интересы Организации Объединенных Наций, учитывать интересы и озабоченность друг друга, занимать прагматичные и гибкие подходы, то можно будет найти пути реформирования Организации, приемлемые для всех.

В-третьих, реформа должна быть постепенным процессом, в рамках которого учитывались бы также интересы реформы Организации Объединенных Наций в целом. Реформа Совета Безопасности является неотъемлемой составной частью реформы Организации Объединенных Наций в целом; реформы в других областях не менее важны. На дискуссию по вопросу о расширении членского состава

Совета, которая проходила накануне сентябрьского саммита, ушло много сил и времени всех государств-членов. Вследствие этого серьезно пострадали консультации по всеобъемлющей реформе Организации Объединенных Наций и по итоговому документу. Мы должны извлечь из этого соответствующие уроки и предотвратить повторение такого положения при обзоре осуществления Итогового документа (резолюция 60/1) и при продвижении вперед реформы Организации Объединенных Наций.

Этот год ознаменован шестидесятой годовщиной основания Организации Объединенных Наций. На сентябрьском саммите мировые лидеры торжественно взяли на себя обязательства и приняли важные решения в отношении проведения реформы Организации Объединенных Наций. На нынешней сессии Генеральной Ассамблеи мы должны продвинуть вперед процесс реформы и укрепить роль Организации Объединенных Наций. Китай готов активно поддерживать Председателя Генеральной Ассамблеи в его работе и сотрудничать с ним, а также внести вклад в осуществление Итогового документа саммита.

Г-н Болтон (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я рад возможности принять участие в дискуссии по реформе и расширению Совета Безопасности. Надеюсь, что рассмотрение сегодня этого вопроса, предусмотренное в пункте 153 Итогового документа (резолюция 60/1), будет содействовать согласованию подхода, который пользовался бы широкой поддержкой среди государств-членов.

Соединенные Штаты твердо верят в Совет Безопасности. Мы будем и впредь обеспечивать, чтобы Совет был в состоянии выполнять свой мандат по Уставу. При обсуждении структуры и методов работы Совета наша первостепенная задача заключается в том, чтобы обеспечить и гарантировать его эффективность.

Я хотел бы выразить свою признательность Председателю Ассамблеи Элиассону за его прекрасное руководство этими историческими усилиями по осуществлению ключевых реформ, одобренных в Итоговом документе. Я благодарю моего друга и коллегу из Российской Федерации — нынешнего Председателя Совета — за его комментарии о работе Совета Безопасности за последний год. В

докладе посла Денисова освещается необходимость проведения реформы Совета, с тем чтобы он мог заниматься вызовами современности, когда внутренние конфликты, трансграничные конфликты и — зачастую — не знающие границ конфликты угрожают миру, безопасности и свободе людей во всем мире.

За последние несколько недель Совет принял решения по целому ряду серьезнейших вопросов, касающихся международного мира и безопасности, включая положение в Сирии, Ираке и на Африканском Роге. Я считаю, что Совет может многое сделать для того, чтобы положить конец этим затянувшимся конфликтам. Как мы всегда подчеркивали в Совете, коллективные усилия в рамках этой Организации необходимо фокусировать на искоренении основных причин споров, которые подпитывают эти конфликты, тесно сотрудничая с государствами-членами, региональными организациями, частным сектором и другими международными органами.

В подтверждение этого я хотел бы остановиться на нескольких жизненно важных вопросах, стоящих сегодня на повестке дня Совета Безопасности. Дискуссии по реформе и расширению Совета должны быть нацелены на укрепление, а не на ослабление способности Совета действовать.

Совет Безопасности занимается сейчас всеобъемлющим обзором своих методов работы и процедур и продолжает принимать серьезные меры, направленные на повышение своей эффективности. Мы считаем, что, как четко говорится в Уставе, только Совет Безопасности может определять свои методы работы и процедуры.

Однако мы полностью приветствуем идеи и вклад других государств-членов в этот процесс. Соединенные Штаты будут и впредь принимать всемерное участие в деятельности Рабочей группы открытого состава. На основе итогов работы этой Группы Совет уже разработал серию процедур и практических мер по расширению доступа к заседаниям и увеличению объема информации по вопросам, которые рассматриваются Советом, включая проведение брифингов, объявления в Журнале и использование новых информационных технологий.

Совет и впредь будет сотрудничать с другими государствами-членами в обсуждении таких вопросов, как предотвращение и урегулирование кон-

фликтов, в том числе по формуле Арриа, контакты в ходе миссий Совета и другие виды деятельности.

Санкционные комитеты Совета также продолжат сотрудничество с другими государствами-членами, включая соседние страны, и будут информировать их о работе Совета и обеспечивать поддержку полному осуществлению резолюций Совета.

Так же, как мы поддерживаем реформу Генеральной Ассамблеи, мы будем поддерживать реформу Совета в соответствии с полномочиями и принципами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Соединенные Штаты выступают за такое расширение Совета Безопасности, которое будет способствовать укреплению его силы и эффективности, и мы открыты для различных предложений о путях проведения такой реформы. В начале этого года Соединенные Штаты внесли конкретное предложение о незначительном расширении Совета за счет добавления как постоянных, так и непостоянных членов. Мы по-прежнему поддерживаем это предложение и готовы рассмотреть предложения других стран.

По словам Госсекретаря Райс, «мы хотим, чтобы этот важный орган отражал мир таким, каким он является в 2005 году, а не таким, каким он был в 1945 году» (A/60/PV.9, стр. 12). Необходимо также обеспечить, чтобы новые постоянные члены были высококвалифицированными для выполнения огромных обязанностей и большой возложенной на них ответственности. По нашему мнению, подходящие для этого страны должны удовлетворять критериям в следующих областях: уровень развития экономики и численность населения, военный потенциал, вклад в операции по поддержанию мира, приверженность целям демократии и правам человека, финансовый вклад в Организацию Объединенных Наций, послужной список в области нераспространения и борьбы с терроризмом и справедливый географический баланс.

Мы уже давно выступаем в поддержку предоставления Японии постоянного места в Совете. Мы очень надеемся, что Япония сможет как можно скорее занять постоянное место. Полагаем, что развивающиеся страны также должны быть шире представлены в этом органе. Как я уже отмечал, особое внимание следует уделять критериям членского со-

става. И те государства-члены, которые отвечают этим критериям, должны иметь возможность работать в Совете даже в том случае, если есть разногласия по другим кандидатам.

Соединенные Штаты готовы принимать участие в усилиях по поиску путей расширения Совета. Однако слишком большое расширение может поставить под угрозу возможность быстрого принятия решений в отношении вызовов международному миру и безопасности. Однако мы не станем поддерживать идею повторного рассмотрения какого-либо из трех предложений, представленных на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Выражаясь простым языком, в этих прошлых усилиях мы откусили кусок, который не смогли проглотить. Прения, которые прошли в этом зале в июле, лишь высветили глубокие разногласия между государствами-членами и парализовали работу по реформированию в целом. Мы считали бы ошибкой возвращение к этой дискуссии.

Поскольку для расширения членского состава Совета Безопасности требуется внесение поправок в Устав — а для этого необходима поддержка двух третей членского состава и всех пяти нынешних постоянных членов, которая должна выразиться в процедурах, предусмотренных их соответствующими конституциями, — мы должны провести тщательную подготовительную работу, чтобы в процессе ратификации любой подход, который мы выберем, смог получить и получил необходимую поддержку со стороны государств-членов. Важно, чтобы любое предложение способствовало повышению эффективности Совета Безопасности. Предложения, которые не пользуются уровнем поддержки, необходимым для их принятия, должны быть пересмотрены.

Соединенные Штаты весьма серьезно относятся к своим обязанностям как постоянного члена Совета Безопасности. История показала, что Совет во взаимодействии с государствами-членами и при их полной поддержке способен поставить заслон агрессии, содействовать распространению свободы и поддерживать мир и безопасность в наших общих интересах.

Г-н Менон (Сингапур) (*говорит по-английски*): Жаль, что процесс реформирования Совета Безопасности зашел в тупик. Что касается расширения Совета, то Сингапур поддерживает неприня-

тый проект резолюции группы четырех во всей полноте за исключением вопроса о праве вето. Отказ поддержать предложение группы четырех об увеличении числа как постоянных, так и непостоянных мест для развивающихся и развитых стран — это упущенная возможность обновить членский состав Совета и привести его в соответствие с современными реалиями. Вместе с тем досадная неспособность продвинуться вперед в вопросе расширения членского состава Совета не должна тормозить прогресс на других направлениях реформы Организации Объединенных Наций.

Логика, обуславливающая право вето, является продуктом другой эпохи. Это право было задумано как привилегия и «предохранительный клапан», и оно было передано в руки пяти держав, ставших победительницами во второй мировой войне, чтобы гарантировать их участие в работе Организации Объединенных Наций и, соответственно, обеспечить успех и жизнеспособность Организации. Шестьдесят лет спустя Сингапур выступает против предоставления права вето любым новым постоянным членам. Закрепление права вето за большим числом стран было бы ошибкой, поскольку это усложнит процесс принятия решений в Совете и подорвет авторитет, эффективность и действенность Организации Объединенных Наций. А это будет давать крупным державам повод идти в обход Совета, что ослабит его позиции и нанесет вред всем.

Было бы наивно полагать, что пять постоянных членов откажутся от права вето. В то же время надо признать, что они ясно осознают это обстоятельство. Следует воздать им должное за то, что в последние годы они стали намного реже прибегать к применению права вето. Мы должны сосредоточиться на реально возможных шагах по повышению уровня транспарентности, подотчетности, эффективности и действенности Совета Безопасности. Повышение эффективности и действенности Совета соответствует интересам всех стран, в том числе постоянных членов. В этих целях следует признать полезными и приветствовать открытые дискуссии, посвященные работе Совета, например, в борьбе с терроризмом, встречи Совета с представителями стран, предоставляющих войска, и такие нововведения, как заседания по формуле Арриа. Однако можно сделать и намного больше. Повышение уровня транспарентности и подотчетности в мето-

дах работы Совета придало бы решениям Совета больший моральный и политический вес, превышающий то, что закреплено юридически в Уставе Организации Объединенных Наций.

Что касается транспарентности и подотчетности, то эти понятия обычно становятся актуальными в тот момент года, когда многие корпорации и организации начинают подводить итоги, причем не только в отношении текущего состояния своих активов, но и результативности работы в прошедшем году, одновременно обдумывая планы на предстоящий год и на более отдаленную перспективу. Большинство учреждений с гордостью составляет свои годовые отчеты, которые вытекают из этой работы по подведению итогов.

И вот перед нами доклад Совета Безопасности (A/60/2), представленный в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава. Изучив этот доклад, наша делегация с сожалением констатирует, что Совет вновь упустил возможность преподнести аналитический обзор своей работы и ее результативности. В этом году доклад характеризуется возвратом к устаревшей модели отчетности и отсутствием аналитического компонента. Наша делегация также отмечает, что при утверждении этого доклада Совет больше не обсуждает его содержание и показатели результативности работы Совета.

Наша делегация отнюдь не утверждает, что работу и эффективность Совета легко оценить. Работа Совета по своей сути весьма политизирована. После окончания «холодной войны» она к тому же чрезвычайно усложнилась. Эта работа включает в себя организацию военных операций, командирование наблюдателей на выборы, выдачу мандатов на проведение инспекций вооружений, введение разного рода санкций в отношении вызывающих озабоченность государств, организаций и частных лиц, учреждение международных уголовных трибуналов и комиссий по расследованию, выдвижение к государствам требования принимать разнообразные меры по борьбе с терроризмом и докладывать о реализации таких мер. В наши дни легитимность принятия Советом Безопасности такого широкого спектра мер и обязательных к исполнению решений в отношении государств и отдельных лиц зачастую ставится под вопрос. Легитимность — это абстрактное понятие, которому трудно дать определение, но при этом мы все знаем о его важности: ведь если за каким-либо учреждением не признается легитим-

ность, оно утрачивает поддержку и сочувствие со стороны тех, для кого его деятельность актуальна. И Совет Безопасности здесь не исключение. Он призван отстаивать — на виду у всех — нормы равноправия и справедливости во всех своих решениях и действиях, которые должны иметь правовое обоснование, вытекающее из Устава Организации Объединенных Наций.

С тем чтобы Совет сохранил свою легитимность, его решения также должны быть приемлемыми для государств-членов и международного сообщества в целом. Как однажды отметил бывший Генеральный секретарь Хавьер Перес де Куэльяр, «чем могущественнее держава, тем выше ее ответственность за действия и за то, чтобы ее действия воспринимались как справедливые» (A/45/1, стр. 22). Совет может принимать наилучшие решения, но если эти решения принимаются в изоляции от всех или если Совет не может или неспособен разъяснить их обоснование всем членам Организации Объединенных Наций, то есть опасность того, что со временем решения Совета Безопасности перестанут восприниматься серьезно.

По тем же причинам в наши дни для всех правительств и организаций, которые желают преуспеть, важны связи с общественностью. Даже при наилучших показателях недостаточно просто хорошо работать, полагая, что люди примут на веру, что именно такая работа им и нужна. Любое учреждение, избегающее транспарентности, рискует столкнуться с подозрениями, что что-то в нем не так. К сожалению, связь Совета Безопасности с общественностью нередко сводится к постановке в известность о своих решениях и действиях без разъяснения того, как он к ним пришел. Этот недостаток стал поводом для дискуссий на многочисленных семинарах, предметом статей и книг, посвященных работе и роли Совета. Таким образом, если Совет Безопасности не желает или неспособен стать более транспарентным, в частности, если он не начнет составлять на должном уровне доклады, то эту работу за него примутся выполнять другие.

В этой связи следует отметить новую инициативу, возникшую за пределами Организации Объединенных Наций, которая получила уместное название «Доклад Совета Безопасности». Это проект, осуществляемый под эгидой Колумбийского университета под руководством Колина Китинга, бывшего Постоянного представителя Новой Зеландии

при Организации Объединенных Наций. Этот «Доклад» будет официально открыт 6 декабря. Как заметил посол Китинг,

«эта инициатива обусловлена потребностью в логичной, высококачественной, общественно доступной информации о деятельности Совета и его вспомогательных органов. Она отражает мнение о том, что отсутствие такой информации является укоренившимся препятствием для эффективной работы Совета и серьезной проблемой для государств-членов в целом и широкой общественности».

Очевидно, в методах работы Совета Безопасности предстоит еще многое усовершенствовать. Однако в ответ на подобные критические замечания и предложения по возможным улучшениям мы слышим занятный аргумент, что, дескать, не Генеральной Ассамблее давать Совету Безопасности рекомендации о том, как ему работать. В этой связи Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности сравнивали с органами законодательной власти, где нижняя и верхняя палаты парламента полностью отделены друг от друга.

Однако такое сравнение неуместно, ведь в отличие от таких органов все члены Совета Безопасности одновременно являются членами Генеральной Ассамблеи. Кроме того, в соответствии со статьей 10 Устава Ассамблея уполномочена обсуждать любые вопросы или дела в рамках настоящего Устава или относящиеся к функциям любого из органов Организации Объединенных Наций, а также делать любые рекомендации членам Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности.

Именно в этом духе некоторые из нас, малых стран, входящих в Организацию Объединенных Наций, в неофициальном порядке распространили текст проекта резолюции, содержащий некоторые соображения, касающиеся улучшения методов работы Совета Безопасности. Идеи, содержащиеся в этом проекте, вовсе не нацелены на демонтаж существующей системы; скорее, мы просто рассчитываем несколько развить существующую систему, предлагая варианты усовершенствования методов работы, позволяющие привести эти методы в большее соответствие потребностям и нормам современности. В результате Совет Безопасности, включая его постоянных членов, только выиграет.

Я хотел бы также заявить, что идеи, содержащиеся в проекте резолюции, не высечены в камне. Наша делегация, как и другие делегации, участвующие в этой инициативе, готова и желает вести консультации и дискуссии с остальными членами Организации Объединенных Наций — в индивидуальном порядке, малыми группами либо на коллективной основе с участием всех членов, — с целью усовершенствовать проект этой резолюции. Надеемся, что другие члены Организации Объединенных Наций в конструктивном ключе воспримут наши соображения, касающиеся улучшения методов работы Совета Безопасности. Мы также надеемся, что благодаря такому диалогу мы сумеем выработать текст, который будет в значительной мере приемлем для всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Маурер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Как и многие другие делегаты, я хотел бы от имени Швейцарии выразить самые искренние соболезнования правительству Иордании, а также семьям жертв, которые тяжело переживают сейчас последствия террористического акта, потрясшего вчера Амман и всю Иорданию.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за внесение на рассмотрение своего ежегодного доклада и поприветствовать его представление на Генеральной Ассамблее сегодня постоянным представителем Российской Федерации. Доклад содержит много полезной информации, за которую мы признательны. Однако мы отмечаем также, что, по сути, он представляет собой сборник проведенных Советом Безопасности заседаний и опубликованных им за отчетный период документов. Будучи крупным вкладчиком в бюджет Организации Объединенных Наций, в том числе в бюджет операций по поддержанию мира и специальных политических миссий, утверждаемых Советом Безопасности, Швейцария хотела, чтобы информация о задачах, стоявших перед Советом Безопасности в минувшем году, носила более аналитический характер.

На состоявшемся недавно «Саммите тысячелетия+5» главы государств и правительств государств — членов Организации признали, что реформа Совета Безопасности является неотъемлемым элементом реформирования Организации Объединенных Наций и что необходимо добиваться прогресса как по вопросу расширения членского

состава Совета Безопасности, так и по вопросу совершенствования методов его работы.

Швейцария решительно выступает за расширение Совета Безопасности. Мы разделяем общее мнение о том, что нынешний состав Совета уже не отражает надлежащим образом современные геополитические реалии. Моя страна выступает за расширение Совета, которое базировалось бы на объективных критериях. Более того, мы считаем, что такое расширение не должно привести к распространению права вето на другие страны, поскольку это осложнит процесс принятия решений в Совете и подорвет его способность к действию.

По нашему мнению, важно также продолжать совершенствовать методы работы Совета Безопасности. В Итоговом документе Саммита Совету напрямую предлагается «и далее корректировать методы своей работы».

В последнее время многие страны призывали Секретариат Организации Объединенных Наций быть более транспарентным и ответственным в своих действиях в целях повышения эффективности своей работы, а также деятельности Организации в целом. Швейцария полностью согласна с этой точкой зрения и считает, что аналогичный принцип должен применяться и к Совету Безопасности. Вероятность того, что принимаемые этим органом решения будут понятны и выполнены, возрастет, если Совет будет в большей мере учитывать мнения более широкого круга членов Организации.

По итогам представленного Швейцарией в мае 2005 года неофициального документа о методах работы Совета Безопасности и в качестве вклада в претворение в жизнь решений Саммита Швейцария, Лихтенштейн, Коста-Рика, Иордания и Сингапур решили резюмировать наиболее значимые предложения по вопросу о методах работы, представленные за последние годы, в проекте резолюции. 4 ноября соавторы этого проекта резолюции распространили предварительный текст среди всех дипломатических представительств с целью его неофициального обсуждения со всеми государствами-членами. 18 ноября мы собираемся провести открытое информационное заседание, посвященное этому вопросу.

Этот проект позволяет Генеральной Ассамблее призвать Совет Безопасности рассмотреть ряд шагов, содержащихся в приложении, и представить на

шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи доклад о мерах, принятых им во исполнение этого проекта. Этот гибкий по форме документ содержит ряд конкретных предложений по решению известных проблем.

Часть предлагаемых мер нацелена на укрепление отношений между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и другими главными органами Организации Объединенных Наций. В частности, предлагается сделать обсуждение ежегодного доклада Совета основой для более интерактивного обмена мнениями, добиться, чтобы Совет в полной мере использовал закрепленную в Уставе возможность представления тематических докладов, а также содействия в целом более широкому участию всех государств-членов Организации Объединенных Наций в работе Совета.

Другие предлагаемые меры касаются работы вспомогательных органов Совета. Мы предлагаем добиться большей транспарентности и призываем Совет приглашать от случая к случаю не входящие в его состав государства принимать участие в работе некоторых вспомогательных органов, когда такие государства непосредственно заинтересованы в этом вопросе или обладают по нему полезным опытом и специальными знаниями. Кроме того, в проекте резолюции подчеркивается важность улучшения процедур внесения в перечень и исключения из него, что было особо отмечено в Итоговом документе «Саммита тысячелетия+5».

Этот проект резолюции также содержит конкретные предложения, касающиеся использования права вето. В первом из них постоянному члену, воспользовавшемуся правом вето, предлагается публично объяснить причины такого шага, с тем чтобы его позиция стала понятна всем государствам-членам. Второе предложение, в соответствии с принципом ответственности за защиту, направлено на запрещение использования вето в случаях, когда речь идет о геноциде, преступлениях против человечности и серьезных нарушениях международного гуманитарного права. Эти предложения никоим образом не затрагивают суть права вето.

Указанный проект резолюции содержит острые формулировки, которые учитывают соответствующие функции и полномочия Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, закрепленные в Уставе. Проект резолюции основывается на ста-

ть 10 Устава, в которой Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать вопросы, относящиеся к функциям других органов Организации Объединенных Наций. Мы тщательно подобрали формулировки проекта резолюции, который ни коим образом не нарушает прерогативы и полномочия Совета Безопасности, поскольку в нем Совету предлагается рассмотреть изложенные в нем меры. Именно Совету Безопасности предстоит принять решение о тех действиях, которые он пожелает предпринять для осуществления представленных предложений. Указанные предложения сформулированы так, чтобы в них присутствовал элемент гибкости и простор для толкования. Они нацелены на открытие диалога и процесса дискуссий и не пытаются навязать готовые решения.

Пять соавторов этого проекта резолюции выступают за всеобъемлющую реформу Совета Безопасности. Мы полностью убеждены в том, что этот проект резолюции ни коим образом не сказывается на дискуссии о расширении членского состава Совета Безопасности. Наоборот, мы надеемся, что эти взаимодополняющие процесса будут еще и взаимукрепляющими. Параллельное рассмотрение этих двух вопросов оправдано, исходя из различий в их характере и в тех решениях, которые необходимо принять. Какая бы модель ни была выбрана, расширение Совета Безопасности обязательно повлечет за собой внесение поправки в Устав Организации Объединенных Наций. Совершенствование методов работы Совета Безопасности, напротив, в основном будет проходить за счет изменения практики Совета и при необходимости корректировки правил процедуры. На наш взгляд, внесение поправок в Устав в этом случае не потребует.

Как и раньше, Швейцария и ее партнеры хотели бы конструктивно работать в рамках этой инициативы. Как и раньше, мы открыты к продолжению дискуссии по содержанию упомянутого проекта резолюции с постоянными членами Совета Безопасности, а также к обсуждению времени ее представления и надлежащего момента для проведения голосования по ней, что позволит, в частности, избежать столкновения с инициативами, касающимися расширения членского состава Совета. Для того чтобы не мешать дискуссиям по вопросу расширения, эта резолюция могла бы быть представлена в надлежащее время в рамках пункта повестки дня, относящегося к последующей деятельности по ито-

гам Саммита тысячелетия, а не в рамках пункта, относящегося к расширению членского состава Совета Безопасности.

Подводя итоги, отмечу, что наш проект резолюции по методам работы Совета Безопасности представляет интерес для всех государств-членов Организации Объединенных Наций, поскольку он направлен на повышение транспарентности и расширение их участия и, таким образом, будет содействовать приданию действиям Совета Безопасности эффективности и легитимности. Данный проект резолюции должен быть приемлемым для пяти постоянных членов Совета Безопасности, поскольку в нем соблюдены prerogatives Совета. Он должен быть приемлемым для всех сторонников расширения членского состава в соответствии с любой формулой, которую они выберут, поскольку в нем налицо стремление к всеобъемлющей реформе и потому что он предложен в нужный момент в ходе обсуждений реформы Совета Безопасности и в рамках реализации решений пленарного заседания высокого уровня 2005 года.

Швейцария считает, что надо добиваться прогресса на всех направлениях, где это возможно. Мы не можем позволить себе запутаться в тактических соображениях, которые угрожают парализовать процесс реформы именно тогда, когда для достижения целей Организации Объединенных Наций решающее значение имеют преобразования.

Г-н Джени (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне присоединиться к Председателю и представителям, которые выступили до меня, и выразить наше глубокое горе, соболезнования и сочувствие делегации, народу и правительству Иорданского Хашимитского Королевства, а также семьям, которые потеряли родных в ходе террористических нападений в Аммане. Индонезия осуждает эти варварские террористические акты.

Моя делегация вновь рада приветствовать доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи, который содержится в документе A/60/2. Этот ежегодный доклад имеет своей целью вкратце ознакомить государств-членов с работой Совета в течение отчетного периода в областях, предусмотренных его мандатом: поддержание международного мира и безопасности. С учетом важности доклада заседания Ассамблеи по этому пункту повестки дня неизменно дают нам хорошую возможность провес-

ти обзор работы Совета. По этой причине мы признательны членам Совета за их доклад и Генеральной Ассамблее — за эту возможность внести вклад в обсуждения.

Как все мы знаем, это заседание также рассматривает доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности (A/59/47). От имени моей делегации я хотел бы выразить мою благодарность Председателю Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии Его Превосходительству г-ну Жану Пингу за его активную роль в качестве Председателя Рабочей группы и за его решительные усилия на протяжении этой сессии по продвижению вперед рассмотрения этих вопросов. Мы хотели бы также поблагодарить посла Багамских Островов Полетт Бетел и посла Лихтенштейна Кристиана Венавезера, заместителей Председателей рабочих групп за их усердие и напряженную работу в интересах Группы.

Доклад Совета Безопасности представляет собой полезное резюме его работы за отчетный период, которое прямо свидетельствует о тенденции к росту охвата и объема деятельности Совета. Особое внимание в докладе уделяется конфликтам в различных районах Африки, ситуации на Ближнем Востоке и терроризму. Мы благодарны членам Совета за их внимание к этим и многим другим вопросам.

К сожалению, мы должны заметить, что представленный доклад по-прежнему является скорее перечислением фактов, чем докладом, в котором объясняется, как и почему определенные решения или направления деятельности предпочтительнее другим. В течение многих лет делегации призывали Совет Безопасности обеспечить, чтобы его доклад представлял собой анализ, удовлетворяющий этому требованию. Пока это не произойдет, ежегодный доклад может иметь лишь довольно ограниченную ценность. Мы настоятельно призываем Совет уделить внимание этому вопросу. Наше предложение состоит в том, что ему следует установить четкие руководящие принципы, которым надлежит следовать при ежегодном анализе своей работы. Такие руководящие принципы оградят составление анализа от затяжного ежегодного согласования доклада до его представления вниманию государств-членов. В связи с этим представляется целесообразным,

чтобы доклад Рабочей группы открытого состава отражал в том числе пожелание делегаций о том, чтобы доклады Совета Безопасности «были информативными, всеобъемлющими, содержательными и аналитическими» (A/59/4, приложение II, пункт 5). Несмотря на указанные недостатки, мы воздаем должное Совету за его работу по вопросам мира и безопасности в течение этого периода, в частности в области поддержания мира, урегулирования конфликтов и терроризма.

Позвольте мне сейчас перейти к докладу Рабочей группы открытого состава. Следует отметить, что есть предварительное согласие по пунктам в рамках группы вопросов II, связанным с методами работы. Вызывает обеспокоенность тот факт, что пока мы не достигли значительного конкретного прогресса по существенным пунктам повестки дня с тех пор, как 11 лет назад Рабочая группа получила свое задание.

Моя делегация хотела бы подтвердить свою позицию относительно того, что для повышения эффективности деятельности Организации Объединенных Наций необходимо наладить прочные и активные взаимоотношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей и, по сути, между всеми органами. В этой связи в Итоговом документе Всемирного саммита говорится, что:

«для эффективного выполнения своих соответствующих мандатов, предусмотренных Уставом, органы Организации Объединенных Наций должны развивать конструктивное сотрудничество и укреплять координацию в рамках общих усилий по формированию более эффективной Организации Объединенных Наций» (резолюция 60/1, пункт 147).

Совет Безопасности призывают также адаптировать свои методы работы, чтобы расширить участие нечленов в своей работе.

Что касается вопроса отчетности, в частности взаимоотношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, моя делегация обеспокоена постепенным покушением Совета на полномочия и мандат Генеральной Ассамблеи. Совету следует воздерживаться от рассмотрения тематических вопросов, поскольку они входят в компетенцию Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. По сути, должно быть четкое разделение соответствующих сфер компетенции Ассамблеи и

Совета. Консультации между Председателями этих главных органов должны быть организационно оформлены как можно скорее. Кроме того, моя делегация считает, что Совету Безопасности следует созывать больше официальных заседаний по конкретным рассматриваемым им вопросам, чтобы он мог знать мнения соответствующих сторон и обращать их себе на пользу.

В докладе Рабочей группы подчеркивается также желание стран, предоставляющих войска, более активно участвовать в процессе принятия решений Совета, в том числе на ранних этапах планирования миссий. Мы разделяем эту позицию, потому что она укрепит единство между сторонами в процессе миротворчества.

Что касается использования санкций, мы подтверждаем нашу позицию относительно того, что их следует использовать лишь в последнюю очередь и после того, как будут исчерпаны все другие средства, находящиеся в распоряжении Совета Безопасности.

Что касается вопроса вспомогательных органов, наша позиция заключается в том, что их работа должна быть более доступной для государств-членов в целом. В целом использование таких органов следует также ограничить.

Индонезия всегда поддерживала всеобъемлющий подход к реформе Организации Объединенных Наций, и будет продолжать делать это. Эта реформа назрела давно. Весьма отрадно, что на Всемирном саммите главы государств и правительств предложили свою поддержку скорейшей реформы Совета как жизненно важного элемента усилия по реформированию Организации, с тем чтобы повысить ее представительность, эффективность и транспарентность и тем самым повысить ее действенность и законность и укрепить осуществление ее решений. Они также взяли обязательство в отношении процесса, который будет способствовать достижению решения в этой связи к концу 2005 года.

Мы надеемся, что реформа Совета позволит укрепить этот орган и снять эти обеспокоенности путем обеспечения подотчетности, транспарентности и представительности. В этой связи моя делегация принимает к сведению проект резолюции, предложенный делегациями Коста-Рики, Иордании, Лихтенштейна, Сингапура и Швейцарии. Мы надеемся, что Председатель сможет провести дальней-

шие консультации по этому вопросу и достичь самого широкого приемлемого компромисса между государствами-членами.

В свете всех этих вопросов моя делегация убеждена, что члены Совета Безопасности и, прежде всего, постоянные члены, должны позитивно отреагировать на вносимый большинством государств-членов существенный вклад и проявить политическую волю к действию. Такая реакция должна привести к совершенствованию методов работы Совета.

Наконец, как хорошо помнят члены Ассамблеи, несколько месяцев назад в этом органе сложилась необычная ситуация, связанная с соперничеством претендентов на членство в Совете Безопасности расширенного состава. Такое положение дел, при котором вопрос о расширении полностью заслонил собой другие приоритетные и требующие к себе внимания темы, включая другие аспекты реформы Организации Объединенных Наций, поставил под угрозу единство Организации. По мнению Индонезии, единство государств-членов неизменно сохраняет огромное значение. В этой связи мы должны стараться уделять равное внимание всем вопросам, представляющим взаимный интерес, чтобы не допускать возникновения поводов для раскола в будущем. Индонезия полностью поддерживает усилия, направленные на поиски нового подхода для решения этого вопроса в духе единства.

Г-н Цой Ён Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени своей делегации выразить глубокие соболезнования жертвам вчерашних взрывов в Иордании. Мы самым решительным образом осуждаем эти варварские теракты, направленные против ни в чем не повинного гражданского населения. Мы выражаем наше сочувствие народу и правительству Иордании в этот период тяжких испытаний.

Я хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности в этом месяце, посла Российской Федерации г-на Денисова за представленный им ежегодный доклад Совета (A/60/2). В докладе говорится о том, что в прошедшем году объем и масштабы работы Совета продолжали расти. Нас беспокоит, что большинство вопросов, выносимых на рассмотрение Совета Безопасности, по-прежнему

связаны с Африкой, которой посвящено 60 процентов повестки дня.

В Африке произошел ряд положительных изменений. Бурунди, Гвинея-Бисау и Либерия, как представляется, начали переход от конфликта к стабильности, там идет процесс государственного строительства, которому способствовали недавно прошедшие выборы. Однако во многих других странах сохраняется нестабильность. Продолжается гуманитарный кризис в регионе Дарфур на западе Судана, и, судя по поступающим оттуда сообщениям о росте насилия, обстановка там не улучшается. Серьезную озабоченность вызывает ситуация в Кот-д'Ивуаре, где не удалось провести намеченные выборы и нарастает общее беспокойство. Кроме того, нас тревожит недавний рост напряженности в отношениях между Эфиопией и Эритреей и односторонний ввод ограничений на передвижение сотрудников Миссии Организации Объединенных Наций в этих странах. Мы настоятельно призываем обе страны к максимальной сдержанности.

Мы высоко ценим активные усилия Совета Безопасности по поддержанию мира и предотвращению дальнейших разногласий в Африке, в рамках которых в ряде стран континента были недавно учреждены миссии Организации Объединенных Наций. Мы также приветствуем усилия Совета по поискам долгосрочного решения африканских проблем на основе конструктивных открытых дискуссий по данным темам, а также принятой на заседании Совета высокого уровня резолюции 1625 (2005) о предотвращении конфликтов, особенно в Африке.

В прошлом году Совет Безопасности по-прежнему уделял большое внимание ситуации в Ираке. За это время Ирак преодолел ряд важных политических этапов на пути к демократии, включая проведение парламентских выборов в январе и формирование переходного правительства в мае. Одобрение проекта конституции на проведенном в прошлом месяце национальном референдуме свидетельствовало о желании иракского народа самому определять свое политическое будущее. Мы с нетерпением ждем намеченных на 15 декабря всеобщих выборов, которые, как мы надеемся, заложат основу для создания прочных государственных институтов и национального примирения.

Со своей стороны, Республика Корея продолжает содействовать иракскому народу в восстанов-

лении этой страны. С учетом недавней просьбы иракского правительства мы приветствуем принятие Советом Безопасности резолюции 1637 (2005), продлевающей срок действия мандата многонациональных сил в Ираке. Совет Безопасности должен и впредь играть важную роль в процессе стабилизации и восстановления Ирака и содействовать его переходу к полностью представительной форме правления.

Что касается Ливана, то мы поддерживаем последовательные действия Совета Безопасности в связи с террористическим актом, ставшим причиной гибели бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири и других. Красноречивым сигналом служит единогласное принятие резолюции 1363 (2005) на состоявшемся на прошлой неделе заседании Совета на уровне министров. Эту резолюцию следует неукоснительно выполнять.

Что касается азиатского региона, то нас обнадеживает, что Афганистану удалось достичь прогресса в области безопасности и государственного строительства благодаря постоянному широкому содействию международного сообщества. В частности, мы положительно оцениваем состоявшиеся там в сентябре парламентские выборы и выборы в местные органы власти, которые стали завершающим этапом Боннского процесса. Мы также с удовлетворением отмечаем, что последние несколько лет Тимор-Лешти в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций с успехом строит прочную основу для мира и развития. Мы убеждены, что, основываясь на уже достигнутом прогрессе, Тимор-Лешти может стать образцовой моделью успешного перехода от конфликта к миру и долгосрочному развитию.

Прошедший год был омрачен террористическими актами в Лондоне, Египте, Ираке, Шри-Ланке, Индонезии, Индии, Ливане, других регионах мира, и всего лишь вчера — в Иордании. Эти события еще раз показали, что от нападения террористов не застрахованы ни одна страна и ни один человек. Международное сообщество должно сплотиться в борьбе против терроризма. Республика Корея с удовлетворением отмечает, что Совет Безопасности продолжает играть ведущую роль в деле борьбы с терроризмом, в частности в рамках своих трех комитетов по данной проблеме. Для повышения эффективности антитеррористической деятельности

Совета необходимо дальнейшее укрепление сотрудничества и координации между этими комитетами.

Позвольте мне кратко остановиться на реформе Совета Безопасности. В этом году мы провели интенсивные дискуссии по вопросу о расширении Совета, в ходе которых выдвигались различные предложения. К сожалению, все эти дискуссии не позволили достичь существенного прогресса. Республика Корея ясно заявила, что она поддерживает идею реформы Совета Безопасности, которая должна сделать его более представительным, подотчетным и эффективным. Мы также высказались против увеличения числа постоянных членов. Я не стану еще раз подробно излагать позицию моей страны по вопросу о реформе Совета Безопасности. Хочу лишь выразить надежду на то, что благодаря нашей коллективной мудрости мы сумеем реформировать Совет таким образом, чтобы обеспечить ему возможность лучше выполнять свой мандат в будущем.

Мы высоко оцениваем деятельность Рабочей группы открытого состава по улучшению методов работы Совета. Мы признаем важность предпринятых Советом шагов по повышению транспарентности его деятельности и более активному привлечению к его работе стран, не входящих в число его членов. Мы убеждены, что, основываясь на этих успехах, мы должны и в дальнейшем реформировать методы работы Совета, с тем чтобы сделать его более транспарентным, демократичным и эффективным.

Г-н Долгов (Российская Федерация): Нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи проходит под знаком подтвержденного мировыми лидерами на Саммите 2005 года общего понимания о необходимости всемерного укрепления Организации Объединенных Наций в качестве центрального многостороннего института регулирования международных отношений и обеспечения глобальной безопасности и стабильности. Итоговый документ саммита (резолюция 60/1) заложил общеприемлемую основу для продолжения коллективной работы по повышению эффективности Организации Объединенных Наций на основе всеобъемлющего подхода.

Вместе с тем на этапе подготовки к Саммиту вновь со всей остротой проявились серьезные различия в подходах к реформе Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Попытки форсированного решения этой важной проблемы созда-

ли реальную угрозу раскола в Организации Объединенных Наций ввиду резкой поляризации позиций государств-членов. В этих условиях выйти к сентябрьскому Саммиту Организации Объединенных Наций на общеприемлемое решение вопроса о расширении состава Совета Безопасности не удалось. Российская Федерация убеждена, что поиски эффективного общего знаменателя по данной проблеме следует продолжить, с тем чтобы расширение состава Совета Безопасности не сказалось негативно на усилиях Организации Объединенных Наций и международного сообщества по решению острых вопросов мировой политики.

Мы готовы согласиться с любым разумным вариантом расширения состава Совета Безопасности, если он будет опираться на максимально широкое согласие. В нашем понимании такое согласие предполагает гораздо более весомую политическую поддержку итогового решения, чем юридически необходимые две трети голосов Генеральной Ассамблеи.

Россия последовательно исходит из того, что реформа должна привести к дальнейшему повышению эффективности Совета Безопасности посредством его ограниченного расширения. Состав Совета Безопасности должен стать более представительным и отражающим изменившиеся международные реалии. Достичь эти цели можно, прежде всего, путем включения в Совет наряду с развитыми странами также и влиятельных развивающихся государств. Российская позиция в отношении конкретных кандидатов в постоянные члены Совета Безопасности хорошо известна и неоднократно нами подтверждалась.

Повышение представительности Совета Безопасности не должно наносить ущерба его работоспособности. Именно поэтому Россия выступает за сохранение компактности Совета Безопасности и исходит из того, что число членов обновленного Совета не должно превысить разумного уровня. Мы уже имели возможность схематично определить этот уровень как «20-плюс».

Россия убеждена в контрпродуктивности идей, направленных на ущемление прерогатив и полномочий нынешних постоянных членов Совета Безопасности, включая право вето. Продвижение подобных идей, которые не имеют абсолютно никаких шансов на реализацию, лишь накаляет эмоции и не

облегчает достижения согласия по параметрам реформы Совета Безопасности.

Российская Федерация продолжит вносить вклад в предпринимаемые Советом Безопасности усилия по совершенствованию его рабочих методов, укреплению транспарентности и углублению взаимодействия с нечленами Совета, в частности с государствами-поставщиками контингентов в миротворческие операции Организации Объединенных Наций. Эта позиция совпадает с подходами наших партнеров по Совету Безопасности, как это подтверждает, в частности, и сегодняшняя дискуссия. На такой принципиальной основе Россия будет и впредь конструктивно способствовать достижению максимально широкого согласия по всем аспектам реформы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в интересах всемерного укрепления центральной роли Объединенных Наций в мировых делах.

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Как и другие выступавшие до меня коллеги, я хотел бы, прежде всего, выразить наши искренние соболезнования народу и правительству Иордании в связи с недавними террористическими актами в этой стране.

В докладе о деятельности Совета Безопасности (A/60/2), который представил нам Председатель Совета в этом месяце, посол России, подробно излагается деятельность Совета за отчетный период. Я благодарю посла Денисова за представление этого доклада. Я считаю, что этот шаг был позитивным вкладом в обеспечение транспарентности и диалога во взаимоотношениях между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

Я не буду повторять того, о чем говорил в своем великолепном выступлении посол Денисов. Я лишь хотел бы подчеркнуть ряд вопросов, которые моя страна считает ключевыми. Я сделаю это в аналитическом стиле и коснусь проблем, озабоченность в отношении которых высказали ряд моих коллег. Таким образом, я затрону три темы.

Что касается первой темы, то я хотел бы отметить, что Совет Безопасности должен продолжать выполнять свою главную ответственность, связанную с управлением кризисными ситуациями, в частности на африканском континенте. Я с удовлетворением подчеркиваю тот факт, что Совет часто делал это в тесном сотрудничестве с Африканским

союзом, Экономическим сообществом западноафриканских государств и другими африканскими организациями. Позвольте мне также указать на то, что по инициативе Бенина 14 сентября на своем заседании на высоком уровне Совет Безопасности принял, в частности, новаторскую резолюцию по вопросу о предотвращении конфликтов, резолюцию 1625 (2005) Совета Безопасности.

Помимо африканских вопросов, позвольте мне также упомянуть о Ливане. Члены Совета Безопасности сообща занимались урегулированием данного вопроса, с тем чтобы эта страна могла восстановить свой полный суверенитет, в том числе пытались пролить свет на дело об убийстве бывшего премьер-министра Рафика Харири и добиться правосудия.

Что касается второй темы — о работе Совета Безопасности, то Совет выполняет свою обязанность в контексте борьбы с новыми угрозами, особенно в том, что касается терроризма и нераспространения. В этой связи я хотел бы отметить важность резолюции 1624 (2005), которая была принята на Саммите 14 сентября и которая касается вопроса борьбы с терроризмом. Позвольте мне также упомянуть, что Совет Безопасности принимает решения и по другим вопросам — например, по вопросу о защите детей в вооруженных конфликтах.

Что касается третьей темы, то Совет уделяет все больше внимания борьбе с безнаказанностью. В этом году члены Совета встречались с Председателями международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, а также с Председателем Специального суда по Сьерра-Леоне. Кроме того, вскоре после того, как Суд приступил к рассмотрению этого вопроса, Совет впервые встретился с Обвинителем Международного уголовного суда по вопросу о Дарфуре. Я также хотел отметить, что Совет посвятил одно из своих заседаний борьбе с безнаказанностью в Бурунди.

Помимо итогов работы, один из важных итогов прошедшего года состоит в том, что Совет Безопасности на практике продолжает совершенствовать то, что называют методами его работы. Мы наблюдаем происходящую адаптацию этих методов и, более конкретно, тенденцию к большей транспарентности и открытости.

Например, в последние месяцы Совет Безопасности, больше, чем в прошлом, учитывает проблемы, вызывающие озабоченность у стран, пре-

доставляющих войска. Недавно благодаря инициативе Японии мы стали свидетелями этого в связи с кризисом в отношениях между Эфиопией и Эритреей. Совет также уделял особое внимание более активному привлечению к работе государств, не являющихся членами Совета. Например, он позаботился о том, чтобы в рамках различных комитетов по санкциям были в большей степени учтены проблемы, вызывающие озабоченность соседних стран.

Тематические прения, которые иногда подвергают критике, также помогли Совету Безопасности лучше узнать мнения других государств-членов, не являющихся членами Совета Безопасности. В завершение, в том же контексте я хотел бы отметить, что Совет Безопасности стремился к дальнейшему привлечению к своей работе негосударственных образований. Более часто проводились заседания по формуле Арриа с целью проведения встреч с организациями гражданского общества и с неправительственными организациями.

В основе этого прогресса последних лет, несомненно, лежит прагматичное стремление найти баланс между тем фактом, что Совет должен выполнять свои обязанности — все свои обязанности — и его стремлением к большей открытости и к учету чувствительных проблем государств, не являющихся членами Совета, или других сторон, могущих играть полезную роль с точки зрения тех проблем и кризисов, которыми он занимается.

Это подводит меня к проблеме реформы Совета Безопасности. Главы государств и правительств подтвердили два месяца тому назад, что реформа Совета Безопасности является центральным элементом более широкой реформы Организации Объединенных Наций. Они решили обеспечить скорейшее проведение этой реформы. Позвольте заметить, что это является свидетельством мудрости. Нам представляется, что в этой сфере необходимо проявлять чувство ответственности и, следовательно, не предпринимать никаких действий, которые могли бы ослабить этот орган, мандат которого заключается в поддержании международного мира и безопасности. В то же время мы должны избежать паралича в работе, ибо это нанесет ущерб не только тому или иному государству, но и всей нашей Организации.

Дискуссия продолжается несколько месяцев. Некоторые утверждают, что она носила характер

язвительных прений, посеявших семена раскола. Мы считаем, что это были здравые прения, способствовавшие лучшему пониманию того, что поставлено на карту, и, возможно, примирению мнений.

Я хотел бы заметить, что, чем дольше обсуждался этот вопрос и чем более широко подкреплялось наше собственное мнение, тем больше моя страна убеждалась в том, что справедливое, эффективное решение влечет за собой расширение двух категорий членов Совета — постоянных и непостоянных. Нам также казалось важным, чтобы Африка в результате соответствующей реформы заняла по праву принадлежащее ей в Совете Безопасности место. И мы, как никогда активно, поддерживаем устремления Германии, Японии, Индии и Бразилии.

Проект резолюции, внесенный в Генеральную Ассамблею 31 автором в июле прошлого года, в полной мере сохраняет свою актуальность и уместность. Мы вновь заявляем о своей поддержке этого текста и, более чем когда-либо, уверены в том, что он является полезным компромиссом, который может быть принят самым широким числом государств-членов. Кроме того, он обладает тем дополнительным преимуществом, что имеет отношение к двум нераздельным элементам реформы Совета Безопасности — то есть, к дальнейшему совершенствованию методов его работы и к расширению его членского состава.

Этот последний элемент я хотел бы прокомментировать. Мы считаем, что если мы будем заниматься только вопросом дальнейшего совершенствования методов работы, это нанесет ущерб вопросу о расширении членского состава Совета Безопасности. Нам всем известно, что вот уже много месяцев, и даже лет, существует неотложная потребность улучшения работы нашей Организации.

В заключение мы выражаем надежду на то, что Генеральная Ассамблея, которая до конца следующего месяца должна подвести итоги прогресса, достигнутого на пути реформирования Совета Безопасности, сможет сообщить о том, что был достигнут подлинный прогресс.

Г-н Стагню Угарте (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Прежде всего, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и выразить наши самые искренние и сердечные соболезнования Королевству Иордании по поводу террористических актов, произошедших вчера в Аммане.

В соответствии с обязательством на основании статьи 24 Устава Совет Безопасности сегодня представляет свой ежегодный доклад на рассмотрение и утверждение Генеральной Ассамблеи. Доклад подготовлен в формате, который был пересмотрен в 2002 году. В него внесен ряд позитивных изменений с целью облегчения его рассмотрения. Однако в этом году, к сожалению, вопреки введенной в 2002 году практике, когда доклад углубленно обсуждался на открытом заседании Совета Безопасности — на 4616-м заседании 26 сентября — этот прецедент не повторился. Более того, Совет провел лишь короткое официальное заседание, которое продолжалось всего пять минут.

Я считаю уместным сослаться на 4616-е заседание с учетом того, что состоящий из 28 страниц стенографический отчет (S/PV.4616) и содержащиеся в нем заявления членов Совета Безопасности дают нам более глубокое представление о том, как в действительности работает Совет Безопасности, чем ежегодный доклад за период 2001–2002 годов, включающий в себя 302 страницы. Поэтому мы считаем, что, отказавшись от практики проведения открытых заседаний Совета Безопасности, посвященных обсуждению по существу его ежегодного доклада — в данном случае речь идет о состоящем из 258 страниц доклада за период 2004–2005 годов, — мы тем самым отступили на шаг назад в том, что касается вопроса о методах работы Совета.

Коста-Рика особенно гордится тем, что входит в состав группы пяти малых государств — в так называемую «Малую пятерку», — которая является автором и спонсором самого всеобъемлющего за последнее время проекта резолюции, посвященного методам работы Совета Безопасности. Я хотел бы воздать должное Швейцарии за руководство этими совместными усилиями, направленными на усовершенствование внутренних процедур органа Организации Объединенных Наций, который имеет самый ограниченный состав. Поскольку некоторые из наших партнеров по «Малой пятерке» уже подробно изложили наше предложение, которое было в неофициальном порядке распространено, я хотел бы сосредоточить внимание на других аспектах, касающихся методов работы Совета, и упомянутой выше инициативе.

Я не хочу еще раз повторять нашу позицию в отношении реформы Совета Безопасности. Я хотел бы лишь еще раз заявить о нашей убежденности в

том, что Совет Безопасности нуждается во всеобъемлющей реформе, благодаря которой он станет более транспарентным, демократичным и эффективным. Кроме того, реформа позволит улучшить систему ротации в Совете, и он сможет действовать от имени всех государств-членов в строгом соответствии с Уставом.

В этой связи мы считаем, что настало время приступить к осуществлению другого аспекта реформы, то есть методов работы Совета. Тем не менее проявляемый нами интерес к методам работы Совета не должен истолковываться как отсутствие заинтересованности в расширении его состава. Мы просто считаем, что рассмотрение вопроса о методах работы Совета будет менее эффективным, если он будет решаться одновременно с вопросом о его расширении.

По сути, к нашему глубокому сожалению, внимание участников консультаций по вопросу о реформе Совета Безопасности, которые проводились в течение последних нескольких месяцев, было сосредоточено лишь на вопросе о его расширении. Мы убеждены в том, что этого не достаточно, поскольку у нас есть возможность проявить большую инициативу и выйти за рамки простых корректировок, с тем чтобы на основе совместных усилий достичь нового консенсуса в отношении того, как наша Организация должна противостоять современным угрозам. Демократия, транспарентность и подотчетность, которые непременно должны сопровождать процесс принятия решений, зачастую являющихся обязательными для всех нас, зависят в основном от используемых методов работы.

В то время как ранее мы выражали некоторую обеспокоенность в связи с методами работы Совета Безопасности, сейчас эта обеспокоенность во много раз возросла с учетом той информации, которая нам стала известна о роли, которую сыграл Совет Безопасности в некомпетентном руководстве Программой «Нефть в обмен на продовольствие». Коста-Рика считает, что реформа методов работы Совета Безопасности является неотъемлемой частью более широкой реформы, проводимой в настоящее время в Организации Объединенных Наций в области управления и надзора. Мы полагаем, что к такому логическому заключению можно прийти, ознакомившись с заключительным докладом Комитета по проведению независимого расследования от 7 сентября 2005 года. В нем со всей четкостью го-

ворится о том, что отсутствие транспарентности в работе Совета Безопасности и его вспомогательных органов, в частности Комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией 661 (1990), усугубило проблемы, связанные с руководством Программой «Нефть в обмен на продовольствие». Коста-Рика должным образом принимает к сведению многие содержащиеся в докладе Комитета Волкера ссылки на методы работы Совета Безопасности.

Исходя из нашей приверженности цели обеспечения Организации Объединенных Наций эффективными и транспарентными механизмами управления и надзора мы считаем необходимым осуществлять реформу в области управления и надзора всеобъемлющим образом, затрагивая, при необходимости, каждый аспект деятельности этой Организации. В этой связи в результате изучения доклада Волкера напрашивается вывод о том, что совершенствование внутреннего управления в Совете Безопасности и связанного с ним внутреннего надзора должно стать неотъемлемой составляющей дальнейших усилий по общей реформе в области управления и надзора. По этой причине мы полагаем, что необходимо в первую очередь провести в Генеральной Ассамблее совместную дискуссию по вопросу о методах работы Совета.

Следует отметить, что с момента принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 267 (III) практически не прилагались усилия такого масштаба, какие приложила «Малая пятерка», выступив со своим предложением, на котором я более подробно останавлиюсь чуть позже. Парадоксальным является то, что, хотя Рабочая группа открытого состава начиная с 1993 года ежегодно занимается рассмотрением вопросов и блока I, и блока II — единственным исключением является предложение Разали, которое включало проведение существенных реформ методов работы Совета Безопасности, — усилия по реформе Совета всегда отодвигали вопрос о его методах работы на второй план. Коста-Рика считает, что настало время для того, чтобы Генеральная Ассамблея дала четко понять Совету, что он не может продолжать функционировать без повышения уровня транспарентности и подотчетности своей работы.

С учетом того, что инициатива «Малой пятерки» была разработана на основе использования осмотрительного подхода и в духе уважения, предлагая Совету Безопасности рассмотреть ряд мер, пе-

речисленных в приложении, нас удивляет то, что кое-кто стремится уклониться от решения вопроса об улучшениях, ставя под сомнение полномочия Генеральной Ассамблеи заниматься подобными вопросами. Позвольте мне коротко остановиться на некоторых аргументах, выдвинутых некоторыми государствами-членами против инициативы нашей группы.

Я думаю, что особенно важным является восстановление широких прерогатив, которыми наделена Генеральная Ассамблея согласно статье 10 Устава. Несмотря на то, что обычно положение о ее «всеобъемлющей юрисдикции» не приводится, статья 10 совершенно четко гласит, что Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея не превышает своих полномочий, когда она проводит обзор методов работы Совета Безопасности; напротив, это полностью соответствует ее мандату, предусмотренному Уставом.

Хотя некоторые могут утверждать, что статья 12 четко ограничивает полномочия Генеральной Ассамблеи в отношении рассмотрения и обсуждения вопросов, это чисто процедурное и временное ограничение, цель которого — избежать любого дублирования в работе Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Это связано с тем, что Совет Безопасности призван выполнять главную, но не единственную обязанность по решению вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Резолюция 377 (V) («Единство в пользу мира») является конкретным подтверждением той роли, которую Генеральная Ассамблея может, а порой и должна играть в тех случаях, когда Совет Безопасности не в состоянии брать на себя и выполнять функции, предусмотренные Уставом. Однако этот аргумент просто неприменим в этом случае, поскольку выдвинутая пятью государствами инициатива является всего лишь обращением к Совету с просьбой изучить ряд чисто технических и оперативных предложений, которые не рассматривают и не предreshают какую-либо конкретную ситуацию.

Некоторые также заявляют о том, что в статье 30 Устава говорится, что Совет Безопасности устанавливает свои правила процедуры. Это, несомненно, так. И все же парадоксально то, что неко-

торые члены Совета прибегают к этой статье, в то время как вот уже шестьдесят лет мы используем временные правила процедуры, что идет вразрез с тем же Уставом. Другие отмечают, что нет необходимости официально принимать правила процедуры, поскольку статья 30 в наилучшей англо-американской традиции обеспечивает возможности для постепенной разработки и изменения действующей практики. Если это так, нам следует задуматься, почему та же традиция не применяется к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, которые также обладают правом принимать свои правила процедуры в соответствии с другими статьями Устава, содержащими те же формулировки, что и статья 30. Устав не предоставляет полномочий трактовать статью 30 согласно англо-американской традиции, а остальные — согласно континентальной.

Кроме того, в отношении возможного вмешательства Генеральной Ассамблеи во внутренние дела Совета Безопасности, которое, как уже было продемонстрировано, полностью соответствует содержащемуся в статье 10 пункту о всеобъемлющей юрисдикции, я хотел бы сослаться на практику. На своем состоявшемся 27 августа 1947 года 197-заседании Совет Безопасности рассмотрел резолюцию 40 (I) Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции Генеральная Ассамблея

«Рекомендует Совету Безопасности в кратчайшие сроки принять в соответствии с Уставом методы работы и процедуры, с тем чтобы содействовать сокращению разногласий в отношении применения статьи 27 и обеспечить быстрое и эффективное исполнение Советом Безопасности своих функций; и

Рекомендует также, чтобы при разработке указанных методов и процедур Совет Безопасности учитывал мнения, высказанные государствами-членами Организации Объединенных Наций в ходе второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи».

Подобно этому, на своем состоявшемся 19 декабря 1947 года 224-м заседании Совет Безопасности рассмотрел резолюцию 117 (II) Генеральной Ассамблеи. Следует заметить, что в единственном пункте преамбулы этой резолюции особенно подчеркивалось:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается делать рекомендации, относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов Организации Объединенных Наций (статья 10 Устава)».

Наконец, я хотел бы предложить всем государствам-членам изучить резолюцию 267 (III) Генеральной Ассамблеи, принятую 14 апреля 1949 года, которую поддержали четыре из постоянных членов и отклонил только Союз Советских Социалистических Республик. В ней содержится ряд формальных и процедурных сходств с нынешней инициативой, выдвинутой пятью государствами. Я распространил экземпляр этой резолюции, с тем чтобы делегаты могли сделать свои собственные выводы.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем проводимые сегодня совместные прения не только как меру, направленную на активизацию деятельности Генеральной Ассамблеи, но как нечто более важное, поскольку мы полагаем, что, по сути, вопросы, относящиеся к докладу Совета Безопасности и его реформе, тесно взаимосвязаны.

В последние месяцы перед саммитом мы стали свидетелями впечатляющих скоординированных усилий, направленных на реформирование Совета Безопасности, которое, как мы все согласились, давно назрело. Эти согласованные дипломатические усилия увенчались успехом в том, что касается включения вопроса о реформе Совета в число приоритетных пунктов нашей повестки дня; этот вопрос также доминировал в ходе дискуссий, проводившихся в этом здании летом. Однако дискуссии не привели к достижению поставленной цели, которая состоит в реформировании Совета. В сентябре главы государств и правительств наших стран взяли на себя обязательство в кратчайшие сроки провести реформу Совета и в этой связи предоставили Генеральной Ассамблее мандат на проведение до конца года обзора указанного вопроса. Не имея конкретных предложений, мы, как нам кажется, не сдвинулись с места по сравнению с минувшим годом. Таким образом, наша первоочередная задача заключается в возрождении динамики процесса реформирования Совета Безопасности.

Делегатам известно, что совместно с государствами-единомышленниками мы распространили проект резолюции по вопросу о методах работы

Совета Безопасности. Ассамблея заслушала выступления ряда ее соавторов, в том числе предыдущее выступление представителя Коста-Рики и, в частности, выступление представителя Швейцарии, который замечательно изложил суть нашего проекта резолюции. Поэтому я ограничусь замечаниями по трем аспектам проекта резолюции: высказанное в ней отношение к расширению членского состава, ее основания в Итоговом документе (резолюция 60/1) и ее неконфликтный характер. Мы с удовлетворением отмечаем, что проект резолюции привлекает к себе широкое внимание в кулуарах, в ходе неофициальных дискуссий и сегодняшних прений, которые, как мы надеемся, внесут вклад в обсуждение нашей инициативы со знанием дела.

Все пять государств, выступивших с инициативой, горячо ратуют за расширение членского состава Совета Безопасности, хотя внутри нашей группы существуют разногласия относительно способа такого расширения. Вместе с тем мы разделяем мнение о том, что методы работы Совета заслуживают не меньшего внимания и тщательного рассмотрения, чем политизированная тема его расширения. Для широкого круга членов Организации и особенно для малых государств повседневное взаимодействие с Советом ничуть не менее важно, чем вопрос о том, кто войдет в его состав.

Представленные в течение этого года три проекта резолюций, которые касаются обоих аспектов реформы — расширения членского состава и методов работы, красноречиво подтверждают, что смешение двух этих аспектов неизбежно скажется негативно на вопросе о методах работы. Поэтому несколько месяцев назад мы пришли к выводу, что рассмотрение двух взаимосвязанных тем во взаимодополняющем ключе является единственным способом достижения удовлетворительных результатов по обоим вопросам. Кроме того, несомненно, оба этих аспекта являются сторонами одной медали, но вместе с тем мы отмечаем существенное различие в их сути, которое еще более оправдывает принятие по ним отдельных резолюций. Расширение членского состава в любом случае потребует внесения поправок в Устав, и, таким образом, оно будет завершено только после получения необходимых документов о ратификации. С другой стороны, адаптация методов работы представляет собой непрерывный процесс, основанный на диалоге государств-членов и не требующий поправок в Устав.

Учитывая отсутствие динамики в пользу расширения и магической формулы его осуществления, мы полагаем, что пришло время заложить основу для диалога между Советом Безопасности и широким членским составом Организации по вопросу о методах работы Совета, с тем чтобы в соответствии с итоговым документом повысить его транспарентность, легитимность, подотчетности и эффективность. Мы твердо уверены в том, что эффективное рассмотрение вопроса о методах работы поможет создать динамику по вопросу расширения и высветит необходимость решения и второго вопроса реформирования Совета Безопасности.

Как я уже отмечал, инициатива, касающаяся методов работы, опирается на прочную основу в виде Итогового документа, в частности, на его пункты 152–154. На уровне Генеральной Ассамблеи участники саммита уже рассмотрели вопрос о методах работы в общих чертах, но достаточно четко.

По сути, в этом нет ничего нового, поскольку Рабочая группа открытого состава, которая является вспомогательным органом Ассамблеи и в которой я имею честь быть заместителем Председателя, занимается этим вопросом уже более десяти лет. Таким образом, распространенный среди членов проект резолюции, это лишь продолжение Итогового документа с развитием содержащихся в нем соответствующих рекомендаций. Первый раздел из 18 мер, предлагаемых для рассмотрения в приложении к проекту резолюции, касается вопроса о взаимоотношениях между Советом Безопасности и другими главными органами, в частности Генеральной Ассамблеей. Фактически, сам проект резолюции является отражением этих взаимоотношений, которые, на наш взгляд, должны быть взаимоукрепляющими и открытыми.

Мы согласны с теми, кто говорит, что Совет Безопасности — хозяин своих собственных процедур и поэтому только он полномочен принимать решения по всем процедурным аспектам своей работы, включая методы работы. Цель нашего проекта резолюции — примирить этот бесспорный факт с положением Устава о том, что Совет Безопасности при исполнении своих обязанностей действует от имени всех членов Организации. Поэтому крайне важно, чтобы Совет проводил с остальными членами Организации диалог о том, как ему лучше всего строить свою работу.

После окончания «холодной войны» в работе Совета явно началась новая эра. Статистические данные по таким показателям, как количество заседаний и число принятых резолюций, четко свидетельствуют об этом. Кроме того, Совет значительно расширил свою деятельность в тех областях, которые прежде находились в ведении других органов Организации Объединенных Наций, в частности Генеральной Ассамблеи, и роль его вспомогательных органов резко возросла. Такая активизация деятельности, в том числе в области санкций, приводит к необходимости более широкого участия всех членов Организации в выработке соответствующих решений Совета. Политическая воля государств-членов — это главный инструмент из тех, что имеются в распоряжении Совета, для обеспечения эффективного осуществления таких резолюций. Повышение транспарентности и более активное участие государств внесут существенный вклад в эффективное осуществление решений Совета, а также в обеспечение их легитимности.

Таким образом, определяющая цель проекта резолюции состоит в укреплении позиций Совета Безопасности и в содействии осуществлению его решений, а значит и в повышении его эффективности.

Мы полностью поддерживаем стиль руководства г-на Элиассона в деле осуществления решений сентябрьского саммита. Саммит оставил нерешенными больше вопросов, чем мы надеялись. Соответственно, остается сделать больше, чем мы ожидали. Мы согласны с тем, что в этих обстоятельствах реформа Совета Безопасности пока не может быть первой из задач в нашей повестке дня. В то же время мы, безусловно, не должны игнорировать отраженную в итоговом документе договоренность о скорейшем проведении реформы. Поэтому представляется уместным постепенно и осторожно наращивать необходимую политическую динамику, которая могла бы привести к эффективным переменам и реальной реформе при максимально широкой политической поддержке со стороны членов Организации. Мы распространили наш проект резолюции для того, чтобы внести вклад в это дело. Мы будем продолжать вести открытый диалог со всеми, кто проявляет живой интерес к этой теме, и надеемся, что эта инициатива встретит широкую поддержку среди всех членов.

Г-н Торо Хименес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы, пользуясь возможностью, осудить террористические акты, которые имели место вчера в Иордании. Я выражаю соболезнования народу и правительству Иордании, а также семьям жертв этих варварских актов.

Делегация Боливарианской Республики Венесуэла хотела бы поблагодарить Постоянного представителя Российской Федерации за представление доклада Совета Безопасности о его работе за период с 1 августа 2004 года по 31 июля 2005 года (A/60/2). В этой связи я хотел бы, пользуясь возможностью, изложить нашу позицию в отношении работы Совета Безопасности.

Представленный нам доклад свидетельствует о значительном увеличении объема и масштабов работы Совета Безопасности. Видное место в программе работы Совета вновь занимала Африка. Совет также уделял Африке более приоритетное внимание в плане борьбы с терроризмом. Боливарианская Республика Венесуэла придает большое значение угрозам международному миру и безопасности, создаваемым актами терроризма.

Однако мы также резко осуждаем оккупацию Ирака и действия, совершаемые иностранными вооруженными силами в этой стране. Мы хотим подчеркнуть значение проведения расследования недавних обвинений относительно применения смертоносного химического оружия против иракцев в ходе оккупации Эль-Фаллуджи.

Мы также обеспокоены конфликтами на Ближнем Востоке, и особенно продолжающимся отказом палестинскому народу в его праве на самоопределение в результате сооружения Израилем разделительной стены и последствиями этого шага для прав человека палестинского народа.

Мы также хотим осудить блокаду Ирана и сохраняющееся нежелание признать его законное право на использование атомной энергии в мирных целях.

Нас также беспокоит ситуация в братской стране Гаити, чей народ продолжает страдать от нищеты, беспомощности и насилия, несмотря на проведение операции по миростроительству в этой стране, — или это операция по поддержанию мира? Мы не совсем уверены в том, что это за операция.

Нас также тревожит положение в Африке в целом, где, похоже, исподтишка предпринимаются попытки незаметно навязать ей новую форму неокolonизма.

Венесуэла всецело согласна с тем вниманием, которое уделяется этим вопросам. Однако мы отмечаем, что Совет Безопасности все чаще прибегает к главе VII Устава при рассмотрении вопросов, которые вовсе не обязательно представляют угрозу международному миру и безопасности. Фактически, сейчас предпринимаются усилия через предлагаемую реформу Организации Объединенных Наций сделать такую практику легитимной. Мы же считаем, что Совету вместо этого следует, как и положено, проявлять больше добросовестности и действовать в соответствии с другими актуальными главами Устава, такими как глава VI — о мирном разрешении споров. Кроме того, мы хотели бы подтвердить значение того, чтобы Совет четко определил свои полномочия и сосредоточился на функциях и обязанностях, которые возложены на него Уставом, во избежание постоянного посягательства на функции, относящиеся к сфере полномочий Генеральной Ассамблеи.

В этой связи Совет Безопасности, как мы уже сказали, должен заниматься лишь ситуациями, представляющими угрозу международному миру и безопасности, и исключать из своей повестки дня вопросы, дающие повод Совету все чаще вмешиваться во внутренние дела государств.

Мы выступаем против рамок, которые были созданы с появлением нового поколения операций по поддержанию мира, получивших в последнее время название «операции по миростроительству» и предназначенных для урегулирования постконфликтных ситуаций. Эти операции имеют своей целью, помимо нередко спорного продления присутствия «голубых касок» на территории государств-членов Организации Объединенных Наций, решение гражданских задач по реконструкции или восстановлению государств, ошибочно или необоснованно причисленных к категории потерпевших крах государств и государств, увязших во внутренних конфликтах. Усилия по решению таких задач непосредственно затрагивают право народов свободно выбирать свою собственную модель развития и избирать свой собственный путь восстановления политических институтов. Идеологической основой этих так называемых операций по миростроитель-

ству в том виде, в каком они предлагаются в рамках проходящих в настоящее время в Организации обсуждений, является идея беспомощного, потерпевшего крах государства. Такие понятия являются результатом аналитического метода, который не учитывает историческую перспективу и позволяет скрыть реальности современного мира, которые мы не должны игнорировать.

Сначала предпринимается безмолвная попытка отнести крах того или иного государства, причисленного к вышеупомянутой категории, на счет предполагаемой недееспособности его правительства и народа, которые являются скорее жертвами, чем виновниками ситуации, приведшей к разрыву операции по миростроительству. Мы знаем, что вообще в некоторых случаях слабость государств, причисляемых к категории потерпевших крах, вытекает из их происхождения, поскольку в общем и целом многие государства создавались как зависимые и подчиненные политические и экономические образования, иными словами, как иностранные протектораты или полупротектораты неокOLONиального характера. Если не закрывать глаза на факты, то можно легко увидеть, что эти страны являются жертвой процессов дестабилизации, созданных «империей» и ее союзниками, умышленно развязывающими внутренние конфликты и войны в таких государствах с целью реорганизации этих государств в соответствии со стандартами, которые навязывают мировые центры власти вопреки основному принципу самоопределения народов.

Поэтому в корне ошибочно полагать, что международное сообщество имеет право или полномочия определять, какие институты должны быть реорганизованы для того, чтобы так называемое нефункционирующее государство могло выполнить свои основные функции. Мы считаем, что согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций лишь народ соответствующего государства имеет коллективное и неотъемлемое право определять основу и структуру своей модели развития и свою будущую судьбу. Кроме того, эти операции, совершенно очевидно, являются или становятся по определению актами репрессии, вмешательства и запугивания в нарушение принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны служить в качестве инструмента, предназначенного для строгого вы-

полнения положений Устава, и в ходе их осуществления должны неукоснительно соблюдаться такие принципы, как обеспечение согласия вовлеченных сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев законной самообороны, согласно главе VII Устава. Кроме того, мандаты этих миссий не должны носить двусмысленный характер, поскольку в этом случае вовлеченные стороны попадают в зависимость Совета Безопасности. Решения, принимаемые в связи с операциями по поддержанию мира, должны соответствовать основным принципам международного права, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций, а именно: принципам полного уважения суверенитета государств, невмешательства во внутренние дела государств и самоопределения народов. Кроме того, на операции по поддержанию мира должны выделяться необходимые финансовые средства для достижения желаемого результата — обеспечения прочного и устойчивого мира.

В любом случае операции по поддержанию мира никоим образом не содействуют решению проблемы, связанной с ликвидацией коренных причин конфликтов, затрагивающих большое число государств-членов. К числу этих причин зачастую относятся серьезные и хронические социально-экономические проблемы, которые являются следствием проведения незаконными правительствами политики, зависящей от внешних стратегий, в основе которой лежат интересы многонациональных корпораций и империалистических государств.

Поэтому Боливарианская Республика Венесуэла выступает за обеспечение экономического развития народов без внешнего давления, помех или вмешательства, поскольку данный подход является единственно эффективным способом мирного урегулирования конфликтов. Мы не принимаем отговорок в отношении того, что такое вмешательство носит так называемый гуманитарный характер, равно как отвергаем мы и использование вопроса о правах человека в качестве предлога для навязывания государствам принудительных мер, не соответствующих положениям Устава.

Мы не можем согласиться с мнением о том, что так называемое международное сообщество — эффеизм, который часто используется для выражения мнения и господствующей воли великих держав и их союзников — будто бы имеет естественное право и несет ответственность за принятие непо-

средственных действий по обеспечению защиты народов, невзирая на границы и власть государств. Оно также не имеет никакого права на установление прямой международной опеки, позволяющей ему предпринимать репрессивные действия против государств и лиц, якобы виновных в совершении преступлений геноцида, этнических чисток, преступлений против человечности или просто так называемых систематических нарушений прав человека. Цель этого нового фальшивого и пагубного института опекунства и международной ответственности, о создании которого, как можно догадаться, велась речь в прозвучавших здесь заявлениях, состоит в том, чтобы наделить Совет Безопасности правом вводить принудительные меры против государств, в конечном счете одних и тех же государств — развивающихся государств и государств Юга, которые постоянно обвиняются в систематических нарушениях прав человека. Этого добиваются — или пытаются добиться — посредством последовательного включения многочисленных выражений осуждения в различные резолюции. Это в свою очередь ведет к созданию досье на некоторые государства в целях их наказания посредством так называемого гуманитарного вмешательства. Все эти меры принимаются в интересах обеспечения безопасности человека. Безопасность человека — это еще одно понятие, используемое в качестве предлога и прикрытия для неоправданного вмешательства во внутренние дела государств.

Моя делегация считает, что санкции против государств должны вводиться лишь в качестве крайней меры и в исключительных случаях. Они не должны использоваться как скрытое средство для ниспровержения законной власти государств, но должны применяться в строгом соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

Борьба с терроризмом — это одно из основных направлений внешней политики Боливарианской Республики Венесуэла. Народ и правительство Венесуэлы единодушно осуждают и отвергают терроризм во всех его формах и проявлениях, где бы он ни применялся, как смертоносное политическое орудие для убийства и запугивания ни в чем не повинных, слабых и беспомощных людей. К терроризму относятся и последствия иностранной оккупации для гражданского населения, которые неред-

ко оправдываются неизбежностью сопутствующего ущерба.

Вместе с тем мы хотели бы пояснить нашу позицию. Мы считаем, что законная борьба народа против иностранной оккупации или вторжения не является терроризмом. По-нашему мнению, значительные, эффективные и бесспорные компоненты терроризма можно ежедневно видеть в фальсифицированной, искаженной информации, основанной на подтасованных фактах и распространяемой в национальной и международной прессе в интересах империалистов и их союзников, которая скрывает и искажает истину и не дает четкого представления о достижениях народов, осуществляющих свои права на самоопределение и построение своего будущего, пытаясь создать для себя иной мир.

Боливарианская Республика Венесуэла сообщила Совету Безопасности о двух случаях терроризма. Первый случай связан с делом террориста, гражданина Венесуэлы, Луиса Посады Каррилеса, который в настоящее время находится в Соединенных Штатах, где, как нам кажется, ему предоставлен статус беженца. Посада Каррилес скрывается от венесуэльских органов правосудия. Он бежал из венесуэльской тюрьмы, где находился в ожидании судебного процесса по обвинению во взрыве кубинского самолета в 1976 году, в результате которого погибли 73 пассажира и члена экипажа. Наша страна потребовала от Соединенных Штатов выдачи террориста на основании действующего между нашей Республикой и Соединенными Штатами договора о выдаче. На сегодняшний день на эту просьбу власти Соединенных Штатов так и не дали никакого ответа. Молчание затянулось, и это вызывает подозрения.

В свете неопределенности этой ситуации мы присоединяемся к тем, кто считает, что террорист — это не только тот, кто непосредственно совершает террористические акты, но и тот, кто защищает террористов. Наше правительство надеется, что в ответ на наши шаги, предпринятые с целью добиться выдачи террориста, мы получим должный ответ от правительства Соединенных Штатов в соответствии с действующим договором о выдаче и другими применимыми нормами международного права.

Второй случай касается священника Пата Робертсона, который имеет связи в высших эшелонах

республиканской партии и который публично подстрекал к убийству нашего президента Уго Рафаэля Чавеса Фриаса. Безусловно, г-н Робертсон совершил террористический акт в соответствии с действующими нормами международного права и резолюцией 1634 (2005), принятой недавно Советом Безопасности, в преамбуле которой решительно осуждается подстрекательство к террористическим актам и выражается глубокая озабоченность тем, что:

«подстрекательство к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью, создает серьезную и растущую угрозу осуществлению прав человека, угрожает социальному и экономическому развитию всех государств, снижает уровень стабильности и процветания в мире и должно встретить противодействие в виде безотлагательных и упреждающих мер со стороны Организации Объединенных Наций и всех государств».

Кроме того, в пункте 1 этой резолюции Совет Безопасности:

«призывает все государства принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы:

- a) законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов;
- b) предотвращать такое поведение;
- c) отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в таком поведении».

Нам непонятно, как правительство Соединенных Штатов может позволять г-ну Робертсону безнаказанно продолжать выступать с абсурдными, безумными и неуважительными заявлениями в адрес президента демократического государства, конституционные полномочия которого неоднократно подтверждались венесуэльским народом.

Правительство Боливарианской Республики Венесуэла предприняло ряд шагов с целью добиться выдачи г-на Робертсона за преступления, совершенные в отношении президента Республики, под-

падающие под действие уголовного кодекса Венесуэлы и норм международного права. И в этой связи мы надеемся, что в результате этих шагов власти Соединенных Штатов внимательно отнесутся к официальной просьбе о выдаче и примут надлежащие меры.

Мы вновь заявляем, что в соответствии с международным правом государства обязаны отказывать террористам в убежище. В пунктах 2(c) и 3(g) резолюции Совета Безопасности 1373 (2001) говорится, что государства должны отказывать в убежище тем, совершает террористические акты, и не признавать ссылки на политические мотивы в качестве основания для отклонения просьб о выдаче террористов.

Что касается другого вопроса, а именно вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов, то Боливарианская Республика Венесуэла считает, что состав Совета Безопасности должен быть расширен. Вместе с тем необходимо увеличить число как постоянных, так и непостоянных членов, включив в число постоянных членов африканские страны. Это позволит отразить новые геополитические реалии мира и обеспечить необходимый баланс как в Совете, так и в самой Организации.

Кроме того, Венесуэла считает, что право вето следует ликвидировать, с тем чтобы мы могли продвигаться вперед по пути демократизации Организации. Вопрос о реформе Совета должен рассматриваться в Генеральной Ассамблее наряду с другими вопросами. Среди них приоритетное место в повестке дня нашей страны занимает вопрос национального развития, а также проблема национальной безопасности, имеющей огромное значение как для нашей страны, так и для других стран.

Наша делегация считает, что улучшение рабочих методов Совета Безопасности не является панацеей или средством для решения проблем, связанных с деятельностью этого органа, вызывающей определенную критику, точно так же, как они не будут способствовать и обеспечению полной транспарентности. Формула Арриа, о которой недавно говорилось в этом зале, есть не что иное, как еще один способ скрыть или замаскировать сам факт отсутствия транспарентности путем проведения мнимых консультаций с представителями граждан-

ского общества, которых никто не знает, как никто не знает и то, чьи интересы они представляют.

Обсуждение рабочих методов в качестве первостепенного вопроса означает явное игнорирование главного вопроса, а именно, продолжающееся падение авторитета Совета и отсутствие легитимности, что подтверждает его нынешняя деятельность. Таким образом, вновь со всей очевидностью встает вопрос о необходимости сделать этот орган более демократичным.

Наконец, моя Республика выступает против создания новых органов Организации Объединенных Наций, в которых вновь будут присутствовать и играть решающую роль постоянные члены Совета Безопасности в ущерб правам других государств-членов участвовать в работе этих органов на основе равенства.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от имени Соединенного Королевства выразить наши самые глубокие соболезнования и сочувствие народам и правительствам Иордании и Ирака и семьям и друзьям жертв произвольных нападений, которые мы самым решительным образом осуждаем.

В своем выступлении в связи с представлением ежегодного доклада Совета Безопасности посол Денисов осветил ряд ключевых достижений Совета за этот год. Я хотел бы добавить к приведенному им перечню принятие в рамках саммита Организации Объединенных Наций двух важных резолюций. Первая из них призывает все государства-члены Организации Объединенных Наций к действию, с тем чтобы покончить с подстрекательством к терроризму, а вторая создает основу для более всестороннего и согласованного подхода к предотвращению конфликтов, в особенности в Африке.

В своем выступлении я хотел бы сосредоточиться на том, что еще можно и следует сделать для того, чтобы обеспечить более широкое представительство в Совете Безопасности, повысить его эффективность и транспарентность. Соединенное Королевство является активным членом Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Вот уже давно мы выступаем за принятие новых постоянных и непостоянных членов, в том числе за принятие Германии, Японии, Индии и Бра-

зилии в качестве постоянных членов а также за более широкое постоянное представительство Африки.

Мы также хотели бы, чтобы улучшились методы работы Совета, как рекомендуется в итоговом документе саммита, то есть чтобы повысились транспарентность и подотчетность. Мы признаем, что этого хотят и другие члены Организации Объединенных Наций, и об этом свидетельствуют как сами эти прения, так и различные виды участия в них. Соединенное Королевство признает, что Совету Безопасности, как было согласовано в ходе саммита, предстоит продолжать доработку своих методов работы, и мы надеемся, что этот процесс должен продолжаться в рамках выполнения наших обязательств по осуществлению решений саммита.

Позвольте мне указать три области, в которых Соединенное Королевство желало бы особенно видеть постоянные улучшения. Первая из них касается вопроса о транспарентности. Совету следовало бы в большей степени привлекать к своей работе нечленов, например, путем проведения неофициальных заседаний по формуле Арриа контактов с гражданским обществом, в том числе в ходе миссий Совета, а также более широкого диалога со странами, предоставляющими войска. На наш взгляд, полезным примером стала недавняя встреча Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира с государствами, предоставляющими войска для Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее, в ходе которой состоялось обстоятельное обсуждение по существу насущных и основополагающих проблем, с которыми сегодня сталкивается Миссия.

Во-вторых, это вопрос о консультациях. Совету следует более активно вести диалог с государствами, не являющимися членами Совета, и другими экспертами с целью как накопления богатого опыта, так и адекватного реагирования на озабоченности других стран. Посол Денисов говорил о том, что нужно углубить диалог между комитетами по санкциям и заинтересованными странами. Мы должны исходить из этого, работая на других направлениях.

Еще одним позитивным событием стало улучшение координации с региональными и субрегиональными организациями по вопросам предотвращения конфликтов, поддержания мира и миростроительства, а также борьбы с терроризмом. Мы рассматриваем Комиссию по миростроительству

как возможность обеспечения того, чтобы Совет Безопасности получал скоординированные рекомендации, мог в полной мере учитывать мнения основных доноров, региональных организаций, стран, предоставляющих войска, и других, в особенности сторон, проявляющих интерес к ситуации в конкретной стране. Это должно привести к улучшению процесса принятия решений самого Совета по вопросам миростроительства на основе более подробной информации по всему кругу проблем, связанных с миротворчеством.

В-третьих, это вопрос эффективности. Соединенное Королевство хотело бы найти способ упростить и рационализировать работу Совета, в том числе и растущего числа вспомогательных органов Совета, с тем чтобы избежать дублирования усилий и сосредоточить их на тех областях, где они больше всего необходимы.

Поэтому мы ждем и мнений новых членов Совета Безопасности по этим вопросам; их новые идеи будут оценены. И действительно, многими нововведениями в своей работе, например, заседаниями по формуле Арриа, Совет обязан своим прежним членам.

На Совет легло трагическое бремя: он должен реагировать на продолжающиеся террористические акты, направленные против государств-членов Организации Объединенных Наций. Поэтому терроризм продолжает оставаться в центре внимания Совета. Мы помним о том, что участники саммита призвали Совет рассмотреть вопрос и о реформе в этой области, в частности, вопрос о том, как можно упрочить роль Совета по мониторингу и обеспечению выполнения решений в борьбе с терроризмом, в том числе и путем утверждения требований в отношении отчетности при одновременном соблюдении мандатов различных вспомогательных контртеррористических органов. Были сделаны также рекомендации по совершенствованию мониторинга последствий санкций и обеспечения справедливых и четких процедур внесения лиц и организаций в перечни тех, на кого распространяются санкции, и исключения их из этих перечней, а также предоставления гуманитарных исключений.

Совет уже начал рассматривать вопрос о том, как он может откликнуться на эти и другие предложения. Соединенное Королевство надеется, что в следующем году нам удастся выполнить по крайней

мере некоторые из этих рекомендаций, улучшить методы работы Совета в интересах большей эффективности и влияния. Поэтому для достижения этих целей мы намерены тесно сотрудничать как с членами, так и с нечленами Совета.

Принц Зейд Раад Зейд аль-Хуссейн (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить членов Бюро и Генеральной Ассамблеи за благородные чувства, выраженные в наш адрес в связи с террористическими актами, совершенными вчера в Аммане. Мы никогда не забудем того, как государства-члены поддерживали нас в это трудное время.

Процесс реформирования Организации Объединенных Наций уже начал и будет продолжен. Подтверждением тому стала поддержка со стороны государств-членов выводов Итогового документа Саммита (резолюция 60/1), который открыл шестидесятую сессию Генеральной Ассамблеи. Сегодня выступая перед Генеральной Ассамблеей, мы тоже пытаемся внести свой вклад в выполнение задач, поставленных в этом документе, и решить одну из основных проблем, представляющих общий интерес, — проблему методов работы и механизмов Совета Безопасности.

Несмотря на то, что я уже излагал позицию Иордании по вопросу о реформировании Совета Безопасности — по вопросу, не решив которого, мы не сможем завершить всестороннюю реформу Организации Объединенных Наций, я хотел бы вновь выразить нашу приверженность делу необходимого расширения членского состава Совета Безопасности в его категориях как постоянных, так и непостоянных членов, а также поддержать проект резолюции о расширении членского состава и реформе, представленный Генеральной Ассамблеей в августе этого года.

Вместе с тем мы по-прежнему считаем, что в указанном проекте резолюции не был всесторонне рассмотрен вопрос дальнейшего развития и совершенствования методов работы Совета. Поэтому мы убеждены, что с учетом важности этого вопроса мы должны решить его с помощью отдельной, конкретной и всесторонней резолюции. Исходя из этого Иордания полностью поддерживает распространенный проект резолюции по вопросу о совершенствовании методов работы Совета Безопасности. Мы внесли в него свой вклад и вместе с Швейцарии-

ей, Коста-Рикой, Лихтенштейном и Сингапуром являемся его первоначальными соавторами. Мы твердо убеждены в том, что проект резолюции по совершенствованию методов работы Совета Безопасности представляет собой конструктивный шаг в верном направлении в процессе проведения всеобъемлющей реформы Организации Объединенных Наций.

Мы должны внести вклад в улучшение осуществления практических и конкретных предложений, направленных на достижение наших общих целей в том, что касается необходимости всеобъемлющего рассмотрения Советом Безопасности вопросов, в том что касается подотчетности и легитимности Совета, и в том, что касается транспарентности его работы. Все эти факторы содействуют повышению эффективности Совета Безопасности. Усовершенствование методов работы и механизмов Совета не является самоцелью, а означает содействие достижению более широкой цели реформирования Организации Объединенных Наций.

Г-н Мра (Мьянма) *(говорит по-английски)*: Во-первых, я хотел бы выразить самые глубокие соболезнования от имени моей делегации правительству и народу Иордании, а также потерпевшим в связи с террористическими взрывами в Аммане. Нет оправдания тем, кто совершил эти злодеяния.

Я выражаю нашу глубокую признательность Председателю Совета Безопасности в этом месяце послу Российской Федерации Андрею Денисову за представление доклада Совета за период с 1 августа 2004 года по 31 июля 2005 года (A/60/2). Я хотел бы также поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи на ее предыдущей сессии г-на Жана Пинга и заместителей Председателя за прекрасное руководство деятельностью Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Государства-члены возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, наделив его мандатом действовать от их имени. Мы считаем, что в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава Совет Безопасности подотчетен Генеральной Ассамблее. Поэтому весьма уместно, что государства-члены получили хорошую возможность рассмот-

реть работу Совета за отчетный период. Это время для размышлений о деятельности Совета Безопасности. В ходе нашей дискуссии по взаимосвязанным докладам Совета Безопасности и Рабочей группы открытого состава (A/59/47) мы должны рассмотреть вопросы о том, как Совет Безопасности осуществлял свой мандат и как мы могли бы сделать его более представительным. Мы хотели бы также рассмотреть вопросы о путях и методах улучшения его методов работы.

Мы возлагали большие надежды на Всемирный саммит 2005 года в плане значительного продвижения вперед в решении вопроса о справедливом представительстве и увеличении членского состава Совета Безопасности. Однако мы сожалеем, что на недавно состоявшемся Всемирном саммите не было достигнуто значительных результатов в этой важной области реформы Совета Безопасности. Однако на Саммите лидеры наших стран выступили в поддержку скорейшего проведения реформы Совета Безопасности в качестве неотъемлемого элемента наших общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций, с тем чтобы сделать его более представительным, более действенным и более транспарентным и тем самым еще больше повысить его эффективность и обеспечить упрочение легитимности и выполнение его решений. В соответствии с обязательствами наших лидеров мы должны продолжать усилия, направленные на достижение этой цели.

Моя делегация неоднократно излагала свою позицию по реформе Совета Безопасности. Мы разделяем общее мнение о том, что Организация Объединенных Наций должна быть реформирована, с тем чтобы отражать современные глобальные реалии, увеличения числа членов Организации Объединенных Наций и необходимость более широкого представительства на основе справедливого распределения, взаимной выгоды и сотрудничества. С тем чтобы Совет Безопасности действительно стал более представительным и лучше отражал современные политические и экономические реалии, он должен быть расширен как в категории постоянных, так и в категории непостоянных членов.

Расширение членского состава Совета, если оно будет согласовано, может сделать его более представительным. Однако одно лишь расширение не сможет полностью гарантировать эффективность или транспарентность Совета. Поэтому мы считаем,

что при проведении реформы Совета Безопасности необходимо также уделять особое внимание дальнейшему улучшению методов его работы и процессу принятия решений, с тем чтобы сделать его более транспарентным и более демократичным, чтобы он лучше служил интересам всех членов Организации.

Поэтому моя делегация приветствует пункт 154 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), в котором Совету Безопасности рекомендуется и в дальнейшем корректировать методы своей работы, с тем чтобы шире вовлекать государства, не являющиеся членами Совета, в его работу, повысить его подотчетность перед всеми членами и сделать его деятельность более транспарентной.

В этой связи моя делегация глубоко признательна Совету за целый ряд инициатив последних лет по повышению транспарентности, в том числе увеличение числа открытых заседаний, расширение контактов и сотрудничества со странами, предоставляющими воинские контингенты, распространение Председателем Совета Безопасности прессконференций и регулярное проведение совместных заседаний председателей Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета.

Частое проведение открытых дискуссий в Совете Безопасности — это шаг вперед в повышении масштабов участия более широкого членского состава, поскольку это предоставило членам Организации, не являющимся членами Совета, ценную возможность излагать свои соображения по вопросам, затрагивающим их и саму Организацию. Такие открытые прения были бы более эффективными, если бы резолюции и решения, принимаемые Советом, учитывали мнения, высказанные в ходе таких дискуссий не только членами Совета, но и государствами, не входящими в его состав.

Поскольку непостоянные члены Совета Безопасности являются представителями соответствующих региональных групп, они должны информировать свои региональные группы о том, что происходит в Совете Безопасности. В этой связи моя делегация приветствует недавние брифинги, проведенные членами Совета Безопасности, в частности, брифинги Японии и Филиппин, для членов Группы азиатских государств о работе, проделанной

ими на посту Председателя Совета. Такие брифинги чрезвычайно полезны и ценны для государств, не являющихся членами Совета Безопасности. Было бы намного полезнее, если бы члены Совета Безопасности проводили консультации с соответствующими региональными группами до принятия Советом проектов резолюций.

Наша делегация отмечает также постепенное увеличение объема и охвата деятельности Совета Безопасности. Моя делегация разделяет растущую озабоченность по поводу постепенных посягательств Совета Безопасности на полномочия Генеральной Ассамблеи. На протяжении ряда лет наблюдается растущая тенденция проводить в Совете Безопасности дискуссии по тематическим вопросам, которые традиционно рассматривались другими органами Организации Объединенных Наций. Тематические дискуссии могут быть плодотворными только тогда, когда они непосредственно связаны с мандатом Совета.

Еще более тревожной является тенденция Совета Безопасности расширять свое участие в работе нормотворческого характера, которая традиционно проводилась на основе международных многосторонних документов, принимаемых после процесса переговоров с участием всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Наша делегация глубоко признательна Совету Безопасности за его работу по вопросам, которые непосредственно связаны с мандатом Совета. В то же время чрезвычайно важно, чтобы члены Совета действовали в строгом соответствии с целями и принципами Устава и противостояли любым попыткам принять на рассмотрение проблемы, которые не представляют реальной угрозы международному и региональному миру и безопасности.

В заключение наша делегация хотела бы выразить надежду на то, что под руководством нового Председателя Рабочая группа продолжит прилагать усилия к достижению дальнейшего прогресса в отношении нерешенных вопросов, связанных со справедливым географическим представительством и увеличением числа членов Совета Безопасности, а также других вопросов, касающихся Совета Безопасности.

Г-н Ханнессон (Исландия) (*говорит по-английски*): Как и коллеги, выступавшие до меня, я самым решительным образом осуждаю террористиче-

ские акты, которые произошли вчера в Аммане. От имени правительства и народа Исландии, я хотел бы выразить наши глубокие соболезнования правительству и народу Иордании, особенно тем, кто потерял родных и кто получил ранения.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце за представление доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/60/2). В докладе отражено продолжающееся увеличение объема и масштаба деятельности Совета. Однако в моем кратком выступлении я ограничусь лишь вопросом реформирования Совета Безопасности.

Что касается методов работы Совета Безопасности, Исландия последовательно поддерживает призывы к повышению уровня транспарентности в его работе. Это подразумевает большую открытость, инициативный подход к налаживанию связи с общественностью и укрепление подотчетности. На этом направлении был сделан ряд существенных шагов, например более частое проведение открытых брифингов, заседаний и прений в Совете Безопасности, что мы приветствуем. Открытые прения могут служить важным каналом связи между Советом Безопасности, членским составом всей Организации Объединенных Наций и международным гражданским обществом.

Исландия согласна с Генеральным секретарем в том, что действенная реформа Организации Объединенных Наций подразумевает реформу Совета Безопасности. Исландия выступает за более представительный и легитимный Совет, который более точно отражал бы современные геополитические реалии. Мы исходим из того, что расширение должно коснуться категорий как постоянных, так и непостоянных членов Совета. Перемены давно назрели. В ходе общих прений в сентябре министр иностранных дел Исландии выразил сожаление по поводу того, что предложение группы четырех по реформе Совета Безопасности не получило той поддержки, которой оно заслуживает:

«Хотя эти предложения и не являются идеальными, тем не менее, они остаются наиболее практической основой для осуществления реформы Совета. Поэтому Исландия по-прежнему решительно поддерживает этот подход» (A/60/PV.16, стр. 7).

И действительно, Исландия выступила одним из соавторов этого предложения, проекта резолюции A/59/L.64, представленной в прошедшем июле на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи. На наш взгляд, это предложение остается актуальным. Конечно, консенсус по расширению Совета Безопасности желателен, но после прений, которые длились более двенадцати лет, мы все знаем, что он недостижим. Мы должны использовать имеющиеся в распоряжении Генеральной Ассамблеи полномочия в рамках демократического процесса принятия решений.

И наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поприветствовать учреждение «Доклада Совета Безопасности», независимой некоммерческой организации при Центре по международным организациям Колумбийского университета, задачей которой является предоставление общественности последовательной аналитической информации о деятельности Совета Безопасности. Я считаю, что эта инициатива будет особенно полезна для делегаций малых стран.

Г-жа Бэнкс (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотела бы от имени Новой Зеландии выразить искреннее сочувствие народу и правительству Иорданского Хашимитского Королевства в связи трагическими взрывами, прогремевшими вчера в Аммане.

Вместе с остальными я хотела бы поприветствовать доклад Совета Безопасности (A/60/2) и доклад Рабочей группы открытого состава о реформе Совета (A/59/47). Как сегодня утром ясно заявил посол Денисов, нагрузка на Совет велика. Я хотела бы воспользоваться предоставленной возможностью и поблагодарить членов Совета за усилия по работе над все более сложной и ответственной повесткой дня.

В докладе Совета Безопасности сделан акцент на продолжающемся увеличении объема и масштаба его повестки дня. Это уже само по себе свидетельствует о важности того, чтобы в работе Совета обеспечивалась транспарентность. Учитывая далеко идущие последствия решений Совета, члены должны понимать, какие в Совете принимаются решения и почему. Хотя в последние годы отмечались некоторые улучшения, до сих пор налицо настоящий дефицит практических и эффективных механизмов взаимодействия с Советом по ключевым вопросам.

И даже в тех случаях, когда проводятся дискуссии, государствам-членам нередко кажется, что их позиция не принимается во внимание.

Наша задача состоит в устранении этих озабоченностей таким образом, чтобы Совет выполнял свою работу оперативно и эффективно и в то же время чтобы государства-члены питали больше доверия к решениям Совета.

Как и другие, Новая Зеландия считает необходимым внести фундаментальные изменения в методы работы Совета. Во-первых, хотя тематические открытые прения являются хорошей возможностью официально изложить позицию, нам хотелось бы, чтобы чаще проводились и более узкие, неофициальные заседания, на которых Совет и членский состав могли бы обсуждать конкретные вопросы. Заседания региональных групп, организованные в ходе проведения переговоров по резолюции Совета Безопасности 1540 (2004), стали хорошим прецедентом, так же как и регулярные брифинги, которые проводят отдельные члены Совета для своих региональных групп.

Нам также хотелось бы, чтобы более активно привлекались к работе редакционные группы с участием государств-членов, не входящих в данный момент в состав Совета. Это успешно практиковалось при работе над такими проблемами, как Косово, Тимор-Лешти и Афганистан. Мы хотели бы также обратиться к вспомогательным органам Совета Безопасности с просьбой рассмотреть вопрос о вовлечении в свою работу стран, не являющихся членами Совета. Это помогло бы Совету справиться с нагрузкой, содействовало бы повышению транспарентности и обогатило бы экспертный потенциал Совета. Мы также просим сделать Совет более чутким к интересам и позициям стран, предоставляющих войска, при учреждении, проведении и анализе операций по поддержанию мира.

Что касается важного вопроса консультаций, мы хотели бы попросить Совет тщательно изучать возможности государств-членов при проработке варианта принятия новых обязательных мер. Как было сказано сегодня утром представителем Барбадоса от имени Карибского сообщества, хотя часто бывают убедительные основания предъявить государствам срочные и далеко идущие требования, в частности принять антитеррористические меры, следует в должной мере учитывать и способность

государств-членов выполнить такие требования. На наш взгляд, Совет должен вести открытый и широкий диалог со всеми государствами-членами, чтобы требования были реалистичными и выполнимыми. Мы уже выражали эту озабоченность ранее при рассмотрении последствий таких требований, например, для наших соседей по Тихому океану. Мы приветствуем то внимание, которое Комитет по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан», Контртеррористический комитет (КТК) и Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), недавно стали уделять предоставлению технической помощи развивающимся государствам, и мы надеемся, что можно будет найти новаторские пути решения сложной задачи, связанной с требованиями по отчетности.

Мы по-прежнему обеспокоены тем, что Совет не мог принять решения по некоторым вопросам в силу использования права вето единственным членом или использования молчаливого вето. В течение последнего года было несколько случаев задержек или полного бездействия, хотя подавляющее большинство членов международного сообщества выступало в поддержку принятия Советом решения. Мы сожалеем о такой ситуации и вновь хотели бы в официальном порядке заявить о том, что мы однозначно выступаем против права вето как для нынешних постоянных членов Совета, так и для любых потенциальных членов в будущем.

В последнем замечании, касающемся методов работы, я хотела бы особо поприветствовать проект резолюции, распространенный на прошлой неделе в неофициальном порядке Швейцарией, Коста-Рикой, Иорданией, Сингапуром и Лихтенштейном. В проекте затрагиваются многие вопросы, на которых я останавливалась, и мы надеемся, что он будет способствовать развертыванию среди государств-членов открытой и конструктивной дискуссии по вопросу о повышении эффективности работы Совета.

Наконец, несколько слов по поводу расширения членского состава Совета Безопасности. На Всемирном саммите лидеры наших стран выступили в поддержку скорейшего реформирования Совета Безопасности. Они взяли на себя обязательство продолжать прилагать усилия в целях выработки решения по этому вопросу. Новая Зеландия приветствует это обязательство. Мы полагаем, что Совет Безопасности должен быть более представитель-

ным, эффективным и транспарентным. Мы считаем, что любой расширенный состав Совета должен включать Японию.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы самым решительным образом осудить чудовищные террористические акты, совершенные в Аммане, и выразить наши искренние соболезнования Иорданскому Хашимитскому Королевству и семьям всех жертв.

Мы выражаем признательность Председателю за его решение провести прения по вопросу о реформе Совета Безопасности совместно с дискуссиями по другим насущным вопросам реформирования, таким как реформа управления, Совет по правам человека и Комиссия по миростроительству. Это ясно подтверждает выраженную главами наших государств в Итоговом документе убежденность в том, что реформа Совета Безопасности является неотъемлемым элементом реформирования Организации в целом.

Это мнение также прозвучало в ходе прошедших недавно общих прений Генеральной Ассамблеи; кроме того, его выразил Генеральный секретарь, заявив, что реформирование Организации Объединенных Наций не может считаться завершенным без реформы Совета Безопасности. В ходе этих прений необходимость реформы Совета подчеркнули около 140 ораторов. Очевидно, что этот вопрос будет и впредь оставаться в нашей повестке дня, поскольку необходимость действий получила столь широкое признание. Затягивая время, мы не избавимся от этой проблемы. Требуется действия, и они последуют.

Группа четырех представила всеобъемлющее предложение, которое, главным образом, состоит из четырех аспектов. Во-первых, оно повысит легитимность, транспарентность и эффективность Совета. Во-вторых, обеспечит участие крупнейших вкладчиков в поддержание международного мира и безопасности. В-третьих, обеспечит справедливое представительство развивающихся стран и государств Южного полушария в Совете и, в-четвертых, будет способствовать улучшению методов его работы.

Мы по-прежнему считаем, что наше предложение наиболее всесторонне отвечает потребностям реформирования Совета, и в этом мы полностью разделяем мнение, высказанное только что послем

Исландии. Позвольте вновь подчеркнуть следующее: разумеется, мы открыты к обсуждению поправок и других предложений, которые могли бы улучшить суть нашего предложения и расширить базу поддержки реформы.

Сейчас обсуждаются и другие предложения, в частности резолюция Африканского союза и предложение о методах работы, представленное пятью странами. Все эти инициативы свидетельствуют о неизменном интересе к реформе и содействуют динамике процесса реформирования. По сути, модель Африканского союза очень близка предложению, внесенному Группой четырех. На прошлой неделе сессии Генеральной Ассамблеи Африканский союз не смог в пробном порядке представить свою резолюцию или выработать по ней компромиссное решение с Группой четырех, поскольку ему требовалось больше времени для упрочения своей позиции. Насколько мы понимаем, на состоявшемся в октябре в Аддис-Абебе саммите Африканский союз постановил принять меры по этому вопросу. Мы приветствуем это постановление и надеемся, что оно откроет путь к решению вопроса о реформировании Совета Безопасности.

Позвольте мне перейти теперь к возникшему недавно вопросу, а именно: проводить ли реформу Совета Безопасности постепенно, разбивая ее на этапы? По нашему мнению, однозначно нет. Только предложение о реформе, охватывающей все основные аспекты деятельности, может дать удовлетворительные результаты.

Мы не хотим расширения членского состава, при котором Совет не изменит методов своей работы; мы также не хотим получить рекомендации относительно реформирования методов работы, которые хорошо смотрятся на бумаге, но не будут осуществляться на практике Советом, структура которого останется неизменной. На протяжении шестидесяти лет Совет осуществляет свою деятельность в соответствии с временными правилами процедуры. Как в таком случае мы можем ожидать совершенствования методов работы Совета, если его состав не изменится?

Для того чтобы реформировать методы работы Совета, нам необходимо внести структурные изменения в расстановку сил в этом органе. А для этого необходимо увеличение числа как его постоянных, так и непостоянных членов. Его новые постоянные

члены будут связаны политическими обязательствами, которые они берут на себя в процессе реформы Совета Безопасности. По своему опыту в качестве государств, не являющихся членами Совета, или избранных членом они знают, каковы оправданные и законные потребности членом за рамками Совета, которые заключаются, в частности, в повышении уровня транспарентности, участия в работе Совета и его подотчетности. Поэтому эта группа является наилучшим механизмом осуществления перемен. Вот почему мы полагаем, что не было бы полезным и реалистичным отделять друг от друга вопросы группы I и группы II.

Всем нам стало ясно, что консенсуса по реформе Совета Безопасности нет и в будущем не предвидится. Поэтому голосования не избежать. Очевидно, что те, кто выступает против голосования, на самом деле желают не допустить реформы Совета Безопасности. Я хотел бы спросить всех тех, кто предостерегает от голосования по этому важнейшему вопросу о том, как они соотносят свою позицию с содержащимся в Итоговом документе четким требованием добиться реальных результатов в реформировании Совета.

Существует еще одно противоречие. Некоторые члены так называемой группы «Единство в интересах консенсуса», которые постоянно выступали против голосования, сейчас поддерживают проект резолюции по вопросам группы II и собираются поставить его на голосование. Очевидно, мы достигли не большего консенсуса по методам работы, чем по расширению членского состава. Если есть поддержка проведения голосования по одному вопросу, мы полагаем, следует также согласиться на проведение голосования и по другому.

На прошлой неделе наш коллега и мой друг посол Пакистана сравнил Организацию Объединенных Наций со старой, давшей течь лодкой, которую мы пытаемся починить на полпути нашего плавания. Он предложил нам сделать все от нас зависящее, чтобы как следует починить лодку, а не раскачать и не перевернуть ее, принимаясь за все сразу. По-моему, сравнение с лодкой в море очень уместно, только я делаю другой вывод из этого образа: если мы плывем на судне, которое имеет несколько пробоин, я бы посоветовал заделать их все, а не оставлять самую большую из них, в которую по-прежнему будет попадать вода. Кроме того, я бы посоветовал использовать для починки все имею-

щиеся инструменты. Голосование — эффективный инструмент, и мы должны его использовать.

Есть и те, кто беспокоится, что расширение членского состава Совета может привести к снижению его эффективности. Но эффективность не зависит исключительно от процедуры принятия решений, то есть от того, насколько легко получить необходимое для принятия резолюции большинство. Эффективность также определяется легитимностью органов и числом его членом. Если членский состав органа надлежащим образом отражает современные политические реалии, если он выражает точки зрения всех регионов мира, если он включает в процесс принятия решений тех, кто вносит самый большой вклад в выполнение резолюций, только тогда это будет эффективный орган, с точки зрения как принятия решений, так и их выполнения.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.